

УДК 61(091)+ 61(092)

Мазинг Ю.А.

Николай Иванович Пирогов: 200 лет жизни в истории России

Мазинг Юрий Андреевич, доктор биологических наук, заведующий научно-организационным отделом НИИ экспериментальной медицины СЗО РАМН (Санкт-Петербург).

E-mail: mznng@mail.ru

Статья посвящена профессору Николаю Ивановичу Пирогову, великому хирургу, ученому, педагогу, философу, государственному деятелю. Рассматривается жизненный путь и научные исследования Н.И.Пирогова с точки зрения господствующих парадигм современности.

Ключевые слова: Пирогов, Московский университет, Профессорский институт, Императорская медико-хирургическая академия, история анатомии и хирургии.

Первая школа государственности и есть культ почитания великих людей родины.

И.П.Павлов

Писать о Николае Ивановиче, как ещё сто лет назад сказал Анатолий Федорович Кони¹, стеснительно². Литература о нём обнимает собой и характеристику личности ученого, и воспоминания многочисленных учеников, и многих наших соотечественников сталкивавшихся с ним на разных поприщах. В историко-научной литературе деятельность великого русского хирурга подробно описана, подвергнута компетентному анализу его общественные, философские, педагогические взгляды. Увидело свет академическое собрание сочинений Н.И.Пирогова³. С другой стороны, мы вынуждены вновь и вновь осмысливать достижения истинного классика с точки зрения меняющихся научных парадигм. И пытаться использовать широко разносторонние взгляды, жизненный опыт и жизненную позицию великого соотечественника в решении извечно волнующих нас проблем.

Он родился в семье военного чиновника, где было четырнадцать детей. В большинстве своем дети умирали младенцами, из шестерых оставшихся в живых Николай был самым младшим. Отец его Иван Иванович Пирогов (ок. 1772–1825) служил казначеем Московского провиантского депо в чине майора. Дед, Иван Мокеевич, происходил из крестьян и служил солдатом. Мать, Елизавета Михайловна, урожденная Новикова (ок. 1776–1851), принадлежала к старой московской купеческой семье. Хотя Иван Иванович отличался предельной честностью, он, благодаря своему трудолюбию и частной юридической практике, смог построить собственный дом. Уютный, окруженный садом и просторный дом в Кривославянском переулке, на втором участке Басманной части. Любовь и уважение отца к супруге создали здесь удивительно теплую атмосферу. При оставлении Москвы во время Отечественной войны 1812 года Пироговы переехали во Владимир. Возвратились они, как и большинство москвичей, на пепелище. Однако вскоре стараниями отца дом был восстановлен. Сегодня на этом месте по адре-

¹ Кони, Анатолий Федорович (1844–1927) – юрист, писатель, выдающийся оратор и общественный деятель. Адвокат, прокурор петербургского окружного суда. Действительный тайный советник, член Государственного совета, почетный академик Императорской СПбАН (1900). Профессор Петроградского университета. Прославился еще студентом, написав научную работу «О праве необходимой обороны» (1865), за которую едва не был привлечен к судебной ответственности за нарушение ряда статей действовавшего уголовного законодательства. Выдающийся судебный оратор. Под его председательством суд вынес оправдательный приговор по делу Веры Засулич.

² Кони А.Ф. Пирогов и школа жизни. Речь, произнесенная А.Ф.Кони 21 ноября 1910 года в зале городской думы СПб на заседании, посвященном 100-летию Н.И.Пирогова. Впервые опубликована в сб.: Памяти Николая Ивановича Пирогова (1810–1910) Изд. еженедельной газеты «Школа и жизнь», 1911 / Собр. сочинений в 8 тт. М.: Изд-во Юр. лит-ра. 1968. Т. 7 С. 200–220

³ Сочинения Н.И.Пирогова. СПб., 1887. Т. 1–2; 2-е изд. СПб., 1900.; Сочинения Н.И.Пирогова, изд. в память столетия со дня рождения Н.И.Пирогова. Киев., 1910. Т. 1–2; Сочинения Н.И.Пирогова, 2-е юбилейное изд., значительно доп. Киев., 1914. Т. 1; 1916. Т. 2; Пирогов Н.И. Собрание соч.: в 8 т. М.: Медгиз, 1957–1962.

су Мельницкий пер. д. 12 выстроен дом, на котором в 1910 г. установлена мемориальная доска.

Н.И.Пирогов был убежден, что детские впечатления сыграли решающую роль в формировании его убеждений, и впоследствии писал¹: «Не родился я в эпоху русской славы и искреннего народного патриотизма, какую были годы моего детства, едва ли из меня не вышел космополит. Я так думаю потому, что у меня очень рано развилась вместе с глубоким сочувствием к Родине, какая-то неопределённая безразличность к национальному хвастовству, ухарству и шовинизму». Первой его книгой стала иллюстрированная азбука с карикатурами на армию Наполеона, и «... эти первые карикатурные впечатления развили во мне склонность к насмешке и свойство подмечать в людях скорее смешную и худую сторону, чем хорошую». Начальное образование Николай Пирогов получил в домашних условиях. Большое влияние на мальчика оказали друзья отца – подлекарь Московского воспитательного дома Григорий Михайлович Березкин и акушер Андрей Михайлович Клаус, бывший домашним врачом в семье писателя Сергея Тимофеевича Аксакова (1791–1859), ставшей местом рождения идеологии славянофильства. Г.М.Березкин подарил Николаю «Справочник растений, употребляемых в медицине». Книга эта так увлекала мальчика, что он начал собирать гербарий, а впоследствии создал собственный травник. А.М.Клаус, когда-то прививший оспу всей семье, пользуясь карманным микроскопом, знакомил детей с неведомым миром живых существ. Большое воздействие на Николая сыграло исцеление долго болевшего брата известным московским врачом, хирургом и анатомом, одним из самых авторитетных профессоров медицинского факультета Императорского Московского университета (ИМУ) Ефремом Осиповичем Мухиным (1766–1850). Появилась игра в доктора Мухина, которая заключалась в том, что Николай укладывал нескольких домашних, между прочим, и кошку, переодетую дамой, обходил их с осмотром, писал, рецепты и толковал, как и какие принимать лекарства.

Среднее образование Николай и его брат Амос (1806–1823) получали в частном пансионе Василия Степановича Кряжева (1771–1832) на Большой Царицынской улице. В 1960 году на этом здании теперь уже по адресу Верхняя Сыромятническая улица д. 7 была установлена мемориальная доска. Однако окончить «Своекоштное отечественное училище для детей благородного звания» им было не суждено. Брат умер от кори, а год спустя подчиненный И.И.Пирогова скрылся, прихватив тридцать тысяч рублей. Все имущество Пироговых и их дом описали в казну, глава семьи вынужден был оставить службу. Николаю к тому времени исполнилось четырнадцать лет. Профессор Е.О.Мухин посоветовал отцу, имея в виду способности младшего сына, отдать его в университет. Однако принимали туда только с 16 лет! Преодолеть данное препятствие помог Ефрем Осипович. Николаю Пирогову прибавили два года и наняли студента-репетитора. Экзамены он сдал не хуже своих старших товарищей и 24 сентября 1824 года был зачислен на медицинский факультет ИМУ.

Вскоре скончался отец Николая Ивановича. На его руках оказались мать и две сестры. Пироговы переселились к дяде, Николаю приходится постоянно подрабатывать, чтобы помочь семье. Ему удается устроиться на постоянное место – прозектором в анатомическом театре ИМУ. Эта работа не только принесла постоянный доход, но и дала бесценный опыт, позволивший позднее сделать осмысленный выбор врачебной специализации. Семье удается нанять квартиру побольше в Кудрино, и они «...сами стали держать нахлебников», существенно улучшив свое материальное положение.

Учился Николай легко и закончил университет в числе первых по успеваемости. Наиболее существенную роль в формировании будущего врача и ученого сыграли патолог и терапевт, профессор Матвей Яковлевич Мудров (1776–1831), а также доктор медицины и хирургии Геттингенского университета и профессор ИМУ Христиан Иванович Лодер (J.Ch.Loder, 1753–1832). В 1812 г. Хр.Лодер организовал, а затем руководил госпиталями на 6 тысяч офицеров и 31 тысячу нижних чинов. Позднее он создал в Московском университете анатомический театр. Ученый был сторонником пеших прогулок и лечения минеральными водами. Его деятельность в этом направлении вызвала среди Российской элиты бум увлечения минеральными источниками Кавказа. Для прочего населения такое времяпровождение представлялось явной безделицей. Соответственно, людей, прогуливающих в садах лечебниц, по фамилии Христиана Ивановича стали именовать «лодырями».

Одним из решений этой проблемы стало создание Профессорского института. Последний возник благодаря инициативе бывшего ректора Дерптского университета Георга-Фридриха фон Паррота (G.-F. von Parrot, 1767–1852). Предполагалось, что, пройдя в нем подготовку при Дерптском университете, его выпускники после двухлетней стажировки в Европе будут обязаны занимать профессорские кафедры по ведомству Министерства народного просвещения не менее 12 лет. На доклад Г.-Ф. фон Паррота император Николай I наложил резолюцию: «Согласен, но с тем, чтобы непременно были все природные русские»². В 1827 г., «под самой строгой ответственностью Советов университетов», был произведен отбор 20 студентов для подготовки к профессорской деятельности.

Уже в самом начале XIX века развивающееся хозяйство активно расширявшей свои границы Российской империи требовало для своего управленческого аппарата все больше образованных людей. Практи-

¹ Здесь и далее в кавычках приводятся цитаты из «Записок врача» (Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача, писанный исключительно для самого себя, но не без задней мысли, что, может быть, когда-нибудь прочтет и кто другой. Ноябрь 1879 – ноябрь 1881 гг. Сельцо Вишня винницкого уезда Подольской губ. СПб., 1885. 446 с. Отд. оттиск из журнала «Русская старина». В журнале напечатано в 1884–1885 гг. Рукопись представлена тремя частями. Первая содержит 60 листов и написана в форме дневника (05.11.1879–25.03.1880). Вторая часть содержит 229 листов, написана частями (25.03.–22.11.1880 и март 1881), содержит в основном изложение автобиографии. Третья часть написана в последние недели жизни (с 12.09.1881) и продолжает автобиографию. Рукопись издавалась многократно, в том числе частями, с большими сокращениями цензурного характера. Первое без изыятий издание опубликовано в 1962 году (см.: Собр. соч. Т. 8. С. 71–352).

² Сборник распоряжений по МНП. СПб. 1875. Т.2. Отд. 1. 975 с.; см. также: Сборник постановлений МНП. СПб. 1864. Т. 1. 523 с.

Е.О.Мухин.
Гравюра худ. А.Фролова.

Уроженец г. Чугужева. Ординарный профессор Московского отделения ИМХА (1808–1818) и Московского университета (1813–1835). Автор первого в России руководства по хирургии (1806). Читал лекции по физиологии, анатомии, токсикологии, судебной медицине и медицинской полиции. С 1801 г. ввел в Москве противоспешную вакцинацию и пропагандировал всеобщее оспопрививание в России. Принимал активное участие по борьбе с холерой во время эпидемии (Москва, 1830).

М.Я.Мудров

Уроженец Вологды. Ординарный профессор патологии и терапии Московского отделения ИМХА, в университете читал лекции с 1808 г. Впервые начал читать курс военной гигиены. Одним из первых настойчиво пропагандировал необходимость взаимодействия между клиникой и патологической анатомией. При появлении холеры в СПб возглавил временные больницы. 7 июля 1831 г. заразился холерой и спустя сутки скончался. Долгое время господствовало его учение о том, что при тифе лучше всего помогает обращение к Иверской иконе Божьей матери.

J.Ch.Loder

Уроженец Риги. Ординарный профессор медицины Геттингенского университета (1777). После Отечественной войны 1812 года главный доктор Московского военного госпиталя. С 1819 года преподавал в Московском университете анатомию. Пожертвовал университету свою анатомическую коллекцию. Организовал анатомический театр

чески единственными учреждениями, способными подготовить будущего чиновника, были университеты. Возникшую задачу можно было решить, лишь увеличив число студентов. Первым восстановили Дерптский (1802) и открыли Виленский (1803), Казанский (1804), Харьковский (1805), несколько позднее – Варшавский (1817)¹ и Санкт-Петербургский (1819) университеты. В 1828 г. был восстановлен Главный педагогический институт в Петербурге, а в 1833 г. открыт Киевский университет Св. Владимира, в Москве и Петербурге открыли медико-хирургические академии. Были созданы лицеи – Демидовский в Ярославле (1806), Царскосельский (1811) и Ришельевский в Одессе (1817). И вскоре Россия уперлась в проблему отсутствия квалифицированного профессорско-преподавательского состава.

За десять лет своего существования Профессорский институт (1828–1838) подготовил и воспитал специалистов, которые сыграли существенную роль в развитии русской науки, культуры и высшей школы². Достаточно вспомнить имена профессоров Александр Петровича Загорского (1805–1888), Игнатия Иакинфовича Ивановского (1807, 1886), Федора Ивановича Иноземцева (1802–1869), Карла Федоровича Кесслера (1815–1881), Семена Семеновича Куторги (1805–1861), Петра Григорьевича Редкина (1808–1891), Алексея Матвеевича Филомафитского (1807–1849), Александра Ивановича Чивилева (1808–1867) действительных членов Императорской Санкт-Петербургской АН (ИСПбАН) Михаила Семеновича Куторги (1809–1886) и Алексея Николаевича Савича (1810–1883). Не в последнюю очередь развитию научного центра вокруг Дерптского университета способствовало (как впрочем, всегда в России) благоволение «первых лиц» – императоров Александра I и Николая I.

В Московском университете были отобраны три лекаря, два кандидата (среди них будущий профессор права ИМУ, ректор СПб университета, сенатор и член Государственного совета Петр Редкин) и два своекоштных студента – Александр Шуманский и Николай Пирогов. В августе группа на перекладных прибыла в столицу для проведения испытаний с целью определить уровень их подготовки. Врачей экзаменовали два маститых профессора Императорской медико-хирургической академии (ИМХА). Первым был физиолог и анатом Данило Михайлович Велланский (1774–1847)³, философ (его часто именовали «русский Шеллинг»), автор первого русского учебника по физиологии³.

Вторым экзаменатором стал создавший научную школу хирург Иван Федорович Буш (1771–1843), автор первого русского руководства по хирургии, выдержавшее пять изданий и долгие годы бывшего настольной книгой

¹ Впрочем, после польского восстания Варшавский университет закрыли (1830), и свою деятельность он возобновил только в 1862 г.

² История Тартуского университета, 1632–1982 / Под. ред. проф. К.Сийливаска. Таллинн.: Периодика. 1982. 279 с

³ Основное начертание общей и частной физиологии, или физики органического мира, сочиненное академиком и заслуженным профессором Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, действительным статским советником Даниилом Велланским. Для руководства к преподаванию физиологических лекций. СПб.: 1836. 502с.

Н.И.Пирогов в годы учения в Профессорском институте Дерптского университета

И.Ф.Мойер. Неизвестный художник. Рисунок карандашом.

Уроженец г. Ревеля. Ординарный профессор хирургии. Декан медицинского факультета, ректор Дерптского университета (1834–1835). На собственные средства организовал больницу на 20 коек. Ученик Л.Бетховена, высоко ценившего его мастерство. Несостоявшийся оператор А.С.Пушкина

Bernhard Rudolf Konrad von Langenbeck

Уроженец коммуны Паддингботтель (земля Нижняя Саксония, Германии). Доктор медицины Геттингенского университета. Профессор хирургии в Геттингене, Киле, Берлине. Учитель многих немецких хирургов, в том числе Фридриха фон Эсмарха (J.F.A. von Eschsch, 1823–1908) и Теодора Бильрота (Ch.A.Th.Billroth, 1829–1894). Один из издателей поныне существующего «Архива клинической хирургии». Создал (1872) немецкое хирургическое общество, став его председателем.

студентов и врачей¹. В 1832 г. один из его учеников, петербургский акушер Андрей Мартынович Вольф² (?–?), используя аппарат и методику акушера Джеймса Бланделла (J.Blundell, 1790–1877), осуществил первое в России успешное переливание крови, чем спас жизнь роженице с кровотечением.

Экзамены Николай Иванович выдержал, хотя изрядно волновался, и, «... признаться, трусил». Русские из профессорского института, которых немецкие студенты окрестили Professor-Embryonen, не сходились ни с одним студенческим кружком, ни в каких студенческих времяпровождениях не участвовали. В Дерпте Николай Пирогов начинает работать под руководством профессора хирургии Ивана Филипповича Мойера (Iohann Christian Moyer, 1786–1858). Выходные вечера он проводит в доме учителя, которому в воспоминаниях дал определение «талантливый ленивец». Профессор обсуждал с ним последние медицинские открытия и карьерные зигзаги коллег. Семья его состояла из тещи Екатерины Афанасьевны Протасовой (урожденная Бунина, 1770–1848) и дочери Екатерины. Жены профессора, Марии Андреевны (1793–1823), старшей дочери Е.А.Протасовой, уже давно не было на свете, но И.Ф.Мойер до конца жизни оставался вдовцом. «Добрейшая Екатерина Афанасьевна пригласила меня обедать постоянно с ними, – пишет Н.И.Пирогов, – и я с тех пор был в течение почти пяти лет домашним человеком в доме Мойера. Тут я познакомился и с Василием Андреевичем Жуковским. Поэт был незаконный сын (от пленной турчанки) ее отца, Бунина, воспитывался у нее в доме, влюбился в свою старшую племянницу, которая вышла потом замуж за Мойера» (Екатерина Афанасьевна не дала согласия на брак влюбленных, почитав грехом столь близкое родство жениха и невесты).

Тут же бывали будущий прозаик, тогда студент Дерптского университета граф Владимир Александрович Соллогуб (1813–1882), поэты Александр Федорович Воейков (1779–1839) и Николай Михайлович Языков (1803–1846).

На втором году учебы в Профессорском институте Дерптского университета пришло первое признание успехов Н.И.Пирогова как исследователя. Научная работа «Что наблюдается при перевязывании крупной артерии?» была удостоена золотой медали³. Свое образование здесь он завершил в 1831 г. Сдав экзамен на степень доктора медицины, темой диссертации избрал перевязку брюшной аорты, выполненную до того времени всего лишь однажды (1818), и то со смертельным исходом, хирургом Эстли Купером⁴ (sir A.P.Cooper, 1768–1841). Изучив и описав топографию брюшной аорты, пути кровообращения в случае её непроходимости, а также расстройства кровообращения при ее перевязке, молодой ученый смог объяснить причины послеоперационных осложнений. И, соответственно, предложил два способа доступа к аорте: чрезбрюшинный и внебрюшинный. Второй способ был особенно актуален, поскольку всякое повреждение брюшины тогда грозило смертью. 31 августа 1832 г. Н.И.Пирогов успешно защитил диссертацию⁵ и 30 ноября был утвержден министром народного просвещения в

¹ Руководство к преподаванию хирургии, сочиненное Профессором Хирургии Иваном Бушем. СПб.: 1807., ч. 1 442с.; 1808., ч. 2 643с.; ч. 3 530с.

² Мы практически ничего не знаем о личности петербургского акушера А. М.Вольфа. А вот место первого переливания крови в России, квартира ученого в доме Рагинского, сохранилась. Ныне его адрес в СПб – Лермонтовский проспект, дом 10.

³ Фокин Н.Ф. Анатомия Пирогова. СПб.: ВМедА. 2004. 88 с.

⁴ Почетный член ИМХА, придворный хирург при двух королях (Георге IV и Вильгельме IV) и одной королеве (Виктории), – Э.Купер внес большой вклад в развитие сосудистой хирургии.

⁵ Пирогов Н.И. Num vinctura aortae abdominalis in aneurismate inguinali adhibitu facile ac tutum sit remedium (Легко ли выполня и безопасна ли перевязка брюшной аорты при аневризмах в паховой области). Дерпт, 1832. 72 с. В русском переводе: Перевязка брюшной аорты // Вестник естественных наук и медицины. 1832. №1. С.114–154; в немецком переводе: J. der Chirurgie und der Augenheilkunde. 1838. Bd. 27, N1. S. 122–146; N2. S. 241–250.

звании доктора медицины¹. Вскоре диссертацию перевели на немецкий язык. Полностью на русский язык она была переведена только в 1951 г. Давидом Наумовичем Лубоцким (1899–1966).

В 1833 г. Н.И.Пирогова отправили на двухлетнюю стажировку для совершенствования по анатомии и хирургии в клиники Германии. Учителя, более других сочетавшего в себе необходимые для выбранной профессии качества, Николай Иванович нашел в лице профессора Геттингенского университета Бернгардта Лангенбека (B.R.K.Langenbeck von, 1810–1887). Прежде всего, профессор учил чистоте хирургических приемов, учил слышать цельную и завершенную мелодию операции. Показывал, как приспособлять движения ног и всего тела к действиям оперирующей руки. Б.Лангенбек ненавидел медлительность и требовал быстрой, четкой и ритмичной работы. Впоследствии самый великий его ученик блистательно реализовал все эти приобретенные благодаря учителю навыки.

Много времени он провел в берлинских клиниках Шарите и старом анатомическом театре, где работал анатом Фридрих Шлемм (F.S.Schlemm, 1795–1858) и великий физиолог Иоганнес Мюллер (J.P.Müller, 1801–1858). Общение с И.Мюллером навсегда оставило след в научном творчестве ученого, в значительной мере определило его методологические подходы к исследованиям².

Возвращаясь домой, Николай Иванович заболел сыпным тифом и вынужден был задержаться в Риге. Благодаря участию рижского генерал-губернатора и попечителя Дерптского учебного округа генерал-лейтенанта барона Матвея Ивановича фон Палена³ (С.М.Ф. von der Pahlen, 1779–1863), к которому профессорский кандидат обратился за помощью, лечение его проходило в загородном военном госпитале, где были созданы завидные по тем временам условия. Через два месяца, едва поднявшись с койки, Н.И.Пирогов сразу взялся оперировать. Начал он с ринопластики: безносому цирюльнику выкроил новый нос. Потом великий хирург вспоминал, что это был лучший нос из всех им изготовленных. За пластической операцией последовала литотомия⁴, ампутации, удаления опухолей и прочее, прочее... В Риге Н.И.Пирогов впервые оперировал как учитель.

Вернувшись в Дерпт, Николай Иванович узнает, что обещанную ему московскую кафедру отдали его однокашнику, Ф.И.Иноземцеву. Но ему повезло – И.Ф.Мойер признал первенство ученика и передал ему свою клинику в Дерпте. В 1835 году, по предложению профессора И.Ф.Мойера Совет Дерптского университета избрал Н.И.Пирогова экстраординарным профессором. Для утверждения в должности ему следовало явиться в Санкт-Петербург, к министру народного просвещения и одновременно президенту ИСПБАН, будущему графу Семену Сергеевичу Уварову (1786–1855). Министр принял Н.И.Пирогова весьма благосклонно, в лестных выражениях отзывавшись о его деятельности. Поскольку утверждение в должности профессора требовало длительного времени, Николай Иванович поселился у Казанского собора и начал работать в Обуховской больнице, много оперировал. С помощью лейб-медика Николая Федоровича Арендта (1785–1859) он организовал курс хирургической анатомии для врачей. Лекции читались на немецком языке в покойницкой Обуховской больницы, и активно посещались петербургской профессурой, в том числе и Н.Ф.Арендтом. Вскоре выяснилось, что решение главного вопроса затягивается по причине заявления группы профессоров университета, которые, ссылаясь на устав, обращали внимание министра на то, что избираться профессорами Дерптского университета могут только лица протестантского вероисповедания. Потребовалось повторное рассмотрение вопроса Советом университета, и в конце февраля Н.И.Пирогов наконец-то был утвержден экстраординарным профессором. Перед отъездом в Дерпт, во время его прощального визита, граф С.С.Уваров предупреждает ученого: «Знайте молодой человек, при вступлении Вашем на новое поприще, что министр народного просвещения не я, не Сергей Семенович Уваров, а император Николай Павлович. Знайте это и помните. До свидания»⁵.

Весной состоялась первая лекция первого русского профессора Н.И.Пирогова в Дерптском университете. Зная, что при изложении своих мыслей он допускает погрешности в немецком языке, Николай Иванович обратился с просьбой: «Господа, вы слышите, что я худо говорю по-немецки, по этой причине я, разумеется, не могу быть так ясным, как бы того желал, почему прошу Вас, господа, говорить мне каждый раз после лекции, в чем я не был достаточно вами понят, и я готов повторять и объяснять любые препараты». Вскоре молодой профессор кафедры теоретической и практической хирургии приобрел исключительно уважение в студенческой среде благодаря содержательности лекций и новым методическим приемам⁶. Уже через год Пирогов заставил говорить о себе медицинский мир Европы. Окончив свой первый профессорский курс, молодой ученый решает знакомить

Н. И. Пирогов.
Литография, 1837 г.

¹ Штрайх С.Я. Н.И.Пирогов. Лейпциг, 1923. 227 с.

² Самойлов В.О. Пирогов и физиология. // Росс. физиол. ж. 2010. т.96, №7. С.740–750.

³ Барон М.И. фон Пален участник Отечественный войны 1812 года, его портрет представлен в военной галерее Зимнего дворца (Государственный Эрмитаж). Генерал от кавалерии, член Государственного совета.

⁴ Удаление камней из мочевого пузыря

⁵ Малис, Ю.Г. Н.И.Пирогов. Его жизнь и научно-общественная деятельность. Биографический очерк. СПб., 1893. 96 с.

⁶ Максименков, А.Н. Николай Иванович Пирогов. Его жизнь и встречи в портретах и иллюстрациях. М.: Медгиз, 1961. 211 с.

со своей системой преподавания и исследованиями, выпустив в свет «Анналы» своей клиники¹. В предисловии к невероятной для того времени смелостью Николай Иванович пишет: «Я только год состою директором Дерптской хирургической клиники, и уже дерзаю происшедшее в этой клинике сообщить врачебной Публичке. Поэтому книга моя необходимо содержит много незрелого и мало основательного; она полна ошибок, свойственных начинающим, практическим хирургам... Несмотря на все это, я счел себя – вправе издать её потому, что у нас недостает сочинений, содержащих откровенную исповедь практического врача и особенно хирурга. Я считаю священною обязанностью добросовестного преподавателя немедленно обнаруживать свои ошибки и их последствия, для предостережения и назидания других, еще менее опытных, от подобных заблуждений...».

Работая по 11–12 часов в сутки, он создает «Хирургическую анатомию артериальных стволов и фасций»² для издания которой потребовался хороший художник – рисовальщик с натуры и литограф. Им стал Георг Фридрих Шлатер³ (G.F.Schlater, 1804–1870), который создал мастерскую литографии, первым опытом которой стали его рисунки к книге Н.И.Пирогова. В этой работе анатомия впервые выступила как прикладная наука. Выполненное в классическом стиле издание быстро разошлось по Европе и принесло автору заслуженную славу.

В 1840 г. профессор и вице-президентом ИМХА И.Ф.Буш, после назначения генерал-адъютанта графа Петра Андреевича Клейнмихеля (1793–1869) попечителем академии, вышел в отставку. Н.И.Пирогова пригласили занять его кафедру хирургии. В ответ он обратился к П.А.Клейнмихелю с проектом учреждения новой кафедры – госпитальной хирургии и 20 декабря был утвержден ее профессором. Здесь ученый проработал более десяти лет и создал первую в России хирургическую клинику, явив свету еще одно направление медицины – госпитальную хирургию. В конце февраля 1841 г. Николай Иванович выехал из Дерпта в Санкт-Петербург и 2 марта вступил в новую должность. С собой он везет 200 анатомических препаратов для обучения студентов⁴. До 1856 года он ординарный профессор хирургической и патологической анатомии и начальник кафедры госпитальной хирургии ИМХА.

Н.И.Пирогов приехал в столицу в ореоле славы. На его лекции по хирургии в аудиторию набивается человек по триста. Услышать и увидеть восходящую звезду приходят студенты других учебных заведений, литераторы, чиновники, военные, художники, инженеры, даже дамы. О нем пишут газеты и журналы, сравнивают его речь с концертами прославленной певицы Анжелики Каталани (A.Catalani, по мужу Valabregue, 1779–1849), обладавшей феноменальным сопрано чрезвычайно красивого и чистого тембра, доходившего до редкой высоты (соль в третьей октаве).

Ему тридцать лет. Н.И.Пирогов входит в Медицинский совет, который централизует назначения новых преподавателей и заведующих медицинских кафедр России, вводит экзамены при получении степеней. Ученый берет в руки основное предприятие России по производству хирургических инструментов, объединяет обучение анатомии в специально созданном Анатомическом институте, максимально концентрирует сбор статистики, за два года внедряет по всей России наркоз при операциях. Таким образом, ему удается стремительная централизация всех звеньев, определяющих массовое внедрение хирургии. В условиях жесткой вертикали власти, которую представляла собой Россия XIX века, такое возможно лишь при благоволении первого лица.

В 1714 г. остров Корписаари (от фин. Korppisaari⁵) или Корпписаари (от фин. Korppisaari⁶) на границе Санкт-Петербурга по указу Петра I от 25 мая 1706 г.⁷ отвели для «наилучшего произведения аптекарского огорода». Здесь выращивали травы, употребляемые при врачевании, а также поместили мастерскую избу для изготовления лекарственных инструментов. Со временем остров стал именоваться «Аптекарским», на месте огорода возник Ботанический сад, а на месте избы – Петербургский инструментальный завод. Его техническим директором с 1829 года был выдающийся хирург, изобретатель, анатом, профессор кафедры анатомии ИМХА Илья Васильевич Буяльский (1789–1866). Его приспособлениями Николай Пирогов активно пользовался ещё во время работы над диссертацией, но с тех пор в голове великого хирурга сложилась целая программа модернизации продукции завода.

16 июля 1840 г. надворный советник⁸ Н.И.Пирогов был назначен директором по технической части Санкт-Петербургского инструментального завода. На этом посту он придумывает инструменты, которыми любой хирург сделает операцию хорошо и быстро, закладывает научные основы дизайна медицинского инструмента. Ученый полностью контролирует производственный процесс: сам набирает слесарей, делает эскизы, проверяет работу, продумывает устройство ящиков, чехлов, освидетельствует каждый набор, подписывает акт приемки. За 15 лет Н.И.Пирогов выводит завод в число лучших в мире производств такого рода. Вот как описывает ин-

¹ Анналы хирургического отделения клиники Императорского Дерптского университета (на немецком языке). Дерпт.: 1837. Ч. 1.; 1839. Ч.2. Собрание сочинений в 8-ми томах. М.: Медгиз. С. 8–509.

² Пирогов Н.И. Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасций. 1-е издание на латинском – 1837 и немецком языке – 1840; на русском языке: пер. Я.Блейхмана (с испр. автора). СПб., 1854. 296 с.; пер. В.Цвернера. Лейпциг. 1861. 243 с.; 5-е изд., пер. С.Коломина. СПб., 1881.

³ Художник Г.Шлатер быстро завоевал признание, написанные им «Виды Тарту и городских окрестностей» изображают красивейшие и живописнейшие уголки, которым художник придал романтическое настроение. Его литографии выполнены в нежных тонах с богатым использованием светотени.

⁴ Захаров, И.С. Николай Пирогов: хирург, педагог, реформатор. СПб: Политехника, 1997. 250 с.

⁵ Остров с дремучим лесом

⁶ Вороний

⁷ См.: Законодательство Петра I. Отв. ред. А.А.Преображенский, Т.Е.Новицкая. М.: Юрид. лит., 1997. 880 с

⁸ В Табели о рангах Российской империи этот гражданский чин соответствовал воинскому званию «подполковник».

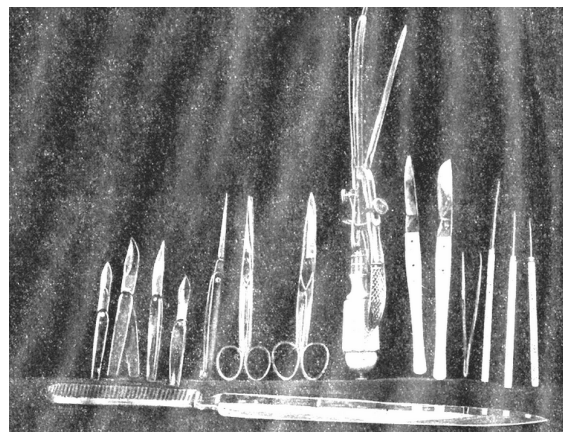
струментарий тех лет историк завода (с 1922 г. – завод «Красногвардеец») Лев Семенович Ганичев¹: «В трех отделениях из красного дерева, в обитые лиловым бархатом гнезда плотно вложены разнообразные инструменты госпитального набора. На отполированной стали спустя сто лет нет ни пятнышка ржавчины. Бесшумно и легко смыкаются лезвия ножниц. Скальпели и ножи остры, как бритвы».

В 1841 г. ИСПБАН присуждает Николаю Ивановичу половинную Демидовскую премию² за «Хирургическую анатомию»³, вторую половину премии получил А.М.Фило-мафитский за «Физиологию»⁴. В 1844 г. Академия отметила его «Полный курс»⁵ уже полной премией, который, по отзыву академика Карл Максимович фон Бэр (К.Е. von Baer, 1792–1876), есть «подвиг истинно труженической учености»⁶. Затем еще дважды научные труды Н.И.Пирогова будут отмечены самой престижной премией ИСПБАН: в 1851 году – за «Патологическую анатомию холеры»⁷, и в 1860 году – за «Топографическую анатомию»⁸. Кроме этого, он был удостоен малой золотой медали Демидовской комиссии для рецензентов (1837) за отзыв об атласе профессоров Х.Х.Саломона и П.Н.Савенко «Анатомико-патологические и хирургические таблицы грыж»⁹.

В начале 1840 г. Николай Иванович решает приоткрыть романтические стороны своего характера с намерениями самыми серьезными. Позднее он писал: «Уже давно думал я, что мне следовало бы жениться на дочери моего почтенного учителя; я знал его дочь еще девочкой; я был принят в семействе Мойера как родной. Теперь же положение мое довольно упрочено – почему бы и ни сделать предложение?» Николай Иванович съездил в орловское имение Мойера, пробыл там несколько дней. Катеньку он нашел взрослой невестой и по возвращении в Москву обратился с предложением-письмом. Однако через месяц получил вежливый отказ отца и бабушки. А сама Екатерина Ивановна в письме подруге едко пошутила: «Будущей жене Пирогова следует опасаться, как бы он и на ней не стал производить какие-нибудь хирургические эксперименты»¹⁰.

Переехав в Петербург, Н.И.Пирогов пытается наладить лечение раненых в казенных госпиталях, вступая в поединок со старшим доктором (главный врач) 2-го С.Петербургского военного госпиталя статским советником Демьяном Яковлевичем Лоссиевским (1798–?). Д.Я.Лоссиевский был креатурой главного военно-медицинского инспектора, президента ИМХА баронета Якова Васильевича Виллие (1768–1854) и примитивным казнокрадом. Воровство его приобрело столь опасные формы, что уже угрожало жизни не только раненых, но и горожан. Рядом с госпитальными палатами устроили кладовую, куда, с целью перепродажи, сваливали использованные бинты, повязки, компрессы. Зловонная масса перевязочного материала являлась источником инфекции для свежих ран, а коммерческие замашки директора могли привести к вспышке эпидемии в Петербурге.

Н.И.Пирогов прекращает повторное использование перевязочного материала и начинает следить за использованием и дозировкой лекарств, соблюдением рациона. Прибыли воров-чиновников уменьшаются, и Д.Я.Лоссиевский затевает интригу. Но петербургский авторитет Николая Ивановича столь весом, что в результате старший доктор униженно приносит публичные извинения, и его срочно переводят в Варшаву. Позднее, после

Хирургические инструменты, изготовленные в 1841 г.

¹ Ганичев, Л.С. На Аптекарском острове. История Ленинградского ордена Ленина завода «Красногвардеец». Л.: Медгиз 1957. 228 с.

² Демидовская премия учреждена 15 января 1831 г. уральским промышленником, камергером Павлом Николаевичем Демидовым: «желая содействовать преуспеянию наук словесности и промышленности в своём отечестве» (Барыкина И.Е. Благотворительные премии Императорской Академии наук. // Вопр. истории. 2007. №7. С.105–112). Ежегодно на премии выделялось 20 000 рублей государственными ассигнациями, а само присуждение, приуроченное ко дню рождения императора Александра II (17 апреля), осуществлялось ИСПБАН. Премия была самой почётной неправительственной наградой России. Для рецензентов в 1834 году были учреждены большая и малая золотые медали.

³ Пирогов Н.И. Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасций...

⁴ Филамафитский А.М. Физиология, изданная для руководства своих слушателей Алексеем Филамафитским, медицины доктором Московского университета э. о. профессором физиологии и общей патологии. М.: 1836. Т.1, ч.1; 1840. Т.2, ч.2–3.

⁵ Пирогов Н.И. Полный курс прикладной анатомии человеческого тела. С рис. Н.Пирогова. Анатомия описательно-физиологическая и хирургическая. СПб.: 1843–1844. Тетради 1–25. 224 с. Роскошное и дорогое издание этого атласа выполнено по последнему слову издательской технологии того времени – цветной литографии.

⁶ Собчук Г.С., Мартынова З.С., Антошук К.Ф., Фоменко Л.И. Н.И.Пирогов и Демидовские премии // Вісник Морфології. 2004. № 10. С.38–41

⁷ Пирогов Н. И. Патологическая анатомия азиатской холеры // Военно-медицинский журнал. 1850. Ч. 55. Кн. 2; Ч. 56. Кн. 1, 2.

⁸ Пирогов Н.И. Anatomia topographica sectionibus, per corpus humanum congelatum triplice directione ductis, illustrate. СПб., 1852–1859. Т. 1–4. 768 с. Книга содержит 224 таблицы, на которых представлено 970 распилов, и пояснительный текст к ним на латинском языке.

⁹ Саломон Х.Х., Савенко П.Н. Анатомико-патологические и хирургические таблицы грыж, изданные ординарными профессорами Медико-хирургической академии, докторами медицины и хирургии, коллежскими советниками и кавалерами, Христианом Саломоном и Петром Савенко. СПб.: 1835. 26 с., 21 л. илл. Параллельные тексты на русском и латинском языке.

¹⁰ Штрайх С.Я. Н.И.Пирогов. Лейпциг, 1923. 227 с.

обнаружения злоупотреблений на новом месте он наконец-то был уволен в отставку.

Всю эту историю Николай Иванович, как истинный ученый, обратил во благо науки. Работая в разоренном госпитале, он убедился в том, что даже совершенно надежная методика операций не дает прежних цифр выздоровления. Осмысление причин всплеска смертности приводит его к выводу, что главную роль в выздоровлении больного играет общий уход. Условия размещения, питания, перевозки в существенно большей степени определяют уровень смертности, чем техника операций. Соответственно в первую очередь необходимо реформировать аппарат управления клиник и госпиталей. Н.И.Пирогов вводит понятие «конституции больницы», то есть совокупности ее внутренней планировки и географического расположения. Наблюдения, сделанные еще ранее, нашли статистическое подтверждение. В больницах, состоящих из нескольких крупных палат с массивными каменными стенами и потолками, непроницаемыми для воздуха, плохой вентиляцией, смертность растет независимо от мастерства хирурга.

Корешок переплета протоколов «Кружка Пирогова»¹

С целью ускорения обмена информацией возникает «Кружок Пирогова» (Pirogoff'scher Verein) как неформальная группа медиков для совместного обсуждения актуальных вопросов медицины. Первое его собрание состоялось 6 декабря 1843 г. Кружок становится средством широкой пропаганды идей Н.И.Пирогова в разных слоях российского общества. В него входили заведующие кафедрами медицинских факультетов столицы, гоф-медик (врач придворного ведомства) Виллиам Иванович Гигинботом, натуралист Александр Федорович фон Миддендорф (A.Th. von Middendorff, 1815–1894), представивший первое научное описание климата Сибири. Секретарем кружка становится профессор кафедры общей патологии, общей терапии и диагностики ИМХА Николай Федорович Здекауэр (1815–1897), и вскоре их отношения с Николаем Ивановичем перерастают в дружбу. В течение 13 лет участники кружка подготовили более 500 докладов.

В Петербурге профессор Н.И.Пирогов, благодаря своей уникальной работоспособности, с целью контроля уровня смертности впервые централизует статистические данные не только военных госпиталей, но и крупных больниц. Для этого он в 1845 г. становится бесплатным консультантом по части оперативной хирургии больниц Обуховской и Св. Марии Магдалины, при госпитале открывает отделение на 50 больных, и в 1848 г. – еще на 75 коек. С 1850 г. Н.И.Пирогов становится консультантом Максимилиановской больницы для приходящих, а также детской больницы в доме Оливье. За время своей работы в Санкт-Петербурге Н.И.Пирогов производит около 12 000 вскрытий (!) с подробным протоколом каждого из них и анализом истории болезни. Такого материала позже не было у всего министерства здравоохранения.

На втором году петербургской жизни Н.И.Пирогов тяжело заболел. Полтора месяца не мог подняться. Он жалел себя, растравлял душу горестными раздумьями о прожитых без любви годах и одинокой старости, перебирал в памяти всех, кто мог бы принести ему семейную любовь и счастье. Самой подходящей из них показалась Екатерина Дмитриевна Березина, подруга детства Екатерины Мойер. Девушка из родовитой, но развалившейся и сильно обедневшей семьи, гордившейся происхождением от князя Константина Ярославовича, младшего брата Св. В.кн. Александра Невского. В 1842 г. состоялось скромное венчание.

После свадьбы Николай Иванович запер жену в четырех стенах нанятой квартиры, обставленной по советам знакомых. В театр не возил, поскольку допоздна пропадал в театре анатомическом, на балы с ней не ездил, потому что балы безделица, романы отбирал, предлагая взамен ученые журналы. Ученый ревниво отстранял жену от подруг, потому что она должна всецело принадлежать только ему, как он всецело принадлежит науке. Екатерина Дмитриевна умерла на четвертом году супружества, оставив Пирогову двух сыновей – Николая² (1843–1891) и Владимира³ (1846–?). Второй сын стоил ей жизни. Она скончалась из-за атонического маточного кровотечения во время родов и развившегося затем воспаления головного мозга. Пирогов сам пытался оперировать жену, но не смог её спасти. В течение полугода после ее смерти великий хирург не прикасался к скальпелю.

Еще в 1844 г. Н. И. Пирогов внес на рассмотрение ИМХА проект учреждения Анатомического института, разработанный совместно с профессорами ИМХА К.М.Бэрм и Карлом Карловичем Зейдлицем (1798–1885), близкий друг В.А.Жуковского. Через три дня после смерти Екатерины Дмитриевны (она умерла 25 января 1846 г.) происходит великое событие – высочайше утвержден проект первого в мире Анатомического института. По просьбе Н.И.Пирогова он был создан «в порядке эксперимента» на 5 лет. В результате Россия, прежде хранившая анатомические театры, открывает специализированное учреждение для обучения медиков, кримина-

Н.И.Пирогов. Рисунок сепией неизвестного автора, поднесенный слушателями. 1845 г.

¹ Protocoll des Pirogoff'schen artzlichen Vereins. 1977/1978. 2 Band. Sitzung 100 bis 338. Рукопись на немецком языке. Хранится в научной библиотеке НИИЭМ СЗО РАМН. Получена из бывшей больницы германского Красного Креста в 1928 г.

² Физик, одним из первых осознал значение вероятностного подхода.

³ Приват-доцент Новороссийского университета, читал лекции по римской истории.

листов, естествоиспытателей. Здесь располагается Институт сравнительной анатомии и физиологии К.М.Бэра, а физиологический кабинет кафедры физиологии и общей патологии ИМХА профессора А.П.Загорского наконец-то получает постоянное пристанище¹. Вся администрация анатомического института состояла из нескольких человек. Расходы на его содержание взял частный фонд, что существенно упростило систему подчиненности работников и обеспечило гибкость управления. Необычным для XIX века, когда учебные заведения строились в стиле классицизма, стало здание института, под которое приспособили обычный деревянный барак. Зато первые слушатели были приняты уже через год после одобрения проекта. А вот внутри здания были созданы все условия для работы с трупами и чтения лекций, проведения многочисленных анатомических исследований в интересах разных ведомств. Пять лет спустя итоги работы изумляли: 2000 анатомических препаратов, 2000 патолого-анатомических вскрытий, 80 инъекционных препаратов. Собрано 80 черепов, 20 полных скелетов и 66 женских тазов². Тем не менее, пятилетний срок истек, и президент ИМХА Иван Богданович Шлегель (Schlegel, 1787–1851) разрешил сохранить Анатомический институт только на год, до 1 января 1852 г. Аргументированный анализ деятельности Института, его значения для медицинского образования и науки, позволил конференции ИМХА сохранить Анатомический институт, который просуществовал ещё более 40 лет.

Смерть жены столь тяжело отразилась на Николае Ивановиче, что он не мог продолжать исследований, перестал посещать клинику и больницу, прекратил чтение лекций. Начальству ИМХА пришлось разрешить ему поездку (с 1 марта) в Италию на полгода по делам анатомического института и для «направления» здоровья. В эту поездку Николай Иванович не только восстановил свои силы, приобрел приборы и инструменты, но и узнал об анестезирующих свойствах эфира.

Потребность в обезболивании при хирургических операциях была актуальна с давних времен. В древней Ассирии надевали петлю на шею, и затягивали ее до тех пор, пока больной не терял сознание. В памятниках медицины Индии, Вавилона, Греции встречаются многочисленные указания на применение веществ растительного происхождения (сок индийской конопли, вытяжки из корня мандрагоры, опий). Мандрагора (*Atropa mandragora* L.) в течение столетий оставалась основным средством обезбоживания во время хирургических вмешательств, с этой же целью перед операцией давали спиртные напитки. Снотворное действие эфира («сладкий купорос») было известно еще в 1540 г. Парацельсу. В конце XVIII века вдыхание эфира применялось для облегчения болей при чахотке и кишечных коликах. Врач и химик Чарльз Джексон (Ch.T.Jekson, 1805–1880), среди учеников которого был стремившийся стать врачом дантист Вильям Мортон (W.T.G.Morton, 1819–1868), рассказывал своим ученикам все, что знал об эфире. В том числе и об его обезболивающем эффекте (например, положенного на больной зуб смоченного в эфире кусочка ваты). В процессе своих экспериментов В.Мортон убедился, что под действием паров эфира куры и коты впадают в глубокий сон. Хотя иногда умирают во время опыта. Испытав новое средство на себе, он успешно применил его при удалении зубов. Получив благоприятные результаты, студент В.Мортон 16 октября 1846 г. усыпил больного в хирургической клинике г. Бостон и профессор, хирург Джон Уоррен (J.C.Warren, 1778–1856) удалил под эфирным наркозом опухоль шеи, а его ассистент ампутировал грудную железу. Во всех случаях вдыхание эфира давало полное обезбоживание. Следует отметить, что еще раньше, 30 марта 1842 г., хирург Кроуфорд Лонг (C.W.Long, 1815–1878) из г. Джефферсон (штат Джорджия) удалил под эфирным наркозом опухоль затылка, правда, не опубликовал свои результаты. В 1844 г. опубликовал статью «Об отнятии бедра под эфирным наркозом» профессор Яков Алексеевич Чистович (1820–1885), однако она осталась не замеченной коллегами³.

Вернувшись в Санкт-Петербург, Н.И.Пирогов немедленно предпринял экспериментальное и клиническое изучение эфирного наркоза. С февраля по май 1847 г. ученый провел 60 опытов на животных в Анатомическом институте, подверг действию наркоза самого себя, своих помощников и 40 здоровых добровольцев, в основном слушателей ИМХА⁴. За два года эфирный наркоз вошел в практику хирургов разных стран. Россия была в числе первых – 7 февраля 1847 г. наркоз применил в Москве профессор Ф.И.Иноземцев. Использование эфирного наркоза было чисто эмпирическим, в ряде случаев возникали осложнения и даже смерть больного. Против применения эфира на заседании Французской медицинской академии в Париже выступил её вице-президент, физиолог Франсуа Мажанди (F.Magendie, 1783–1855) назвав новое средство безнравственным, антирелигиозным, поскольку наркоз отнимает у больного самосознание и волю. Резкой критике такую позицию выдающегося ученого подверг ординарный профессор по кафедре физиологии и общей патологии Московского университета А.М.Филомафитский⁵, однако 15 марта 1847 г. министр внутренних дел граф Лев Алексеевич Перовский (1792–1856), опасаясь отравления больных, издал циркуляр о введении ограничений на использование наркоза⁶.

¹ Самойлов В.О. Пирогов и физиология. // Росс. физиол. ж. 2010. Т. 96, № 7. С.740–750.

² Фокин Н.Ф. Анатомия Пирогова. СПб.: ВМедА. 2004. 88 с.

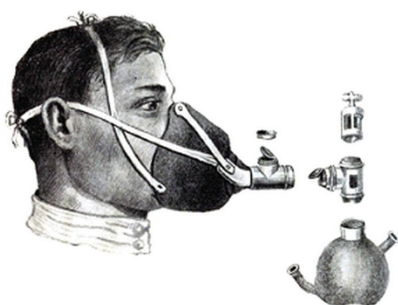
³ О статье есть свидетельство Л.Ф.Змеева в библиографическом словаре «Русские врачи-писатели» (см.: Русские врачи писатели: [В 2 вып.] / Л.Ф.Змеев. СПб., 1886–1889. Тетр.4–5. [Вып.2], 1889)

⁴ Пирогов Н.И. Практические и физиологические наблюдения над действием эфира на животный организм. // Библиотека для чтения. 1847. Ч. 83. № 7, 8. Протоколы физиологических наблюдений над действием паров эфира на животный организм. СПб. 1847. Май. Статья после выхода в свет была немедленно переведена на французский язык.

⁵ См.: Коштоянц Х.С. Очерки по истории физиологии в России. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1946; Шаскольская Н.П. А.М.Филомафитский и начало изучения и применения наркоза в Московском университете. Предварительное сообщ. // Труды Института истории естествознания АН СССР. М.–Л., 1947. Т. 1.

⁶ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел. СПб., 1858. Т. VII. С. 127. См. также: Пристанкова Н.И. Правовое регулирование врачебно-санитарной деятельности в Российской империи :XIX – начала XX в. в. : Автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. СПб., 2007. 21с.

Требовались научные исследования. По предложению А.М.Филомафитского была учреждена комиссия¹, последовали эксперименты на животных и наблюдения за действием эфирного наркоза у людей. На основании своих опытов профессор определил противопоказания и условия применения эфира и хлороформа, их дозировки. Вместе с Н.И.Пироговым они разработали метод внутривенного наркоза, изобрели маску для эфирного наркоза. Н.И.Пирогов не примкнул ни к одному лагерю до тех пор, пока не проверил свойства эфира в лабораторных условиях. Убедившись в его эффективности и безопасности, ученый со свойственной ему энергией переносит наркоз в клинику: 14 февраля 1847 г. производит свою первую операцию под эфирным наркозом во 2-м военном сухопутном госпитале, 16 февраля в Обуховской больнице, а 27 февраля – в Петропавловской. Работу прекращает приказ, запрещающий наркоз. Испытав эфиризацию на самом себе и располагая материалом 50 операций, Н.И.Пирогов решает применить наркоз непосредственно на поле сражения (приказ не касался военных). 8 июля Николай Иванович уезжает на постоянный театр военных действий – на Кавказ. Оперирует в Пятигорске, Темир-Хан-Шуре, Оглах и, наконец, пребывает в Самуртский отряд. Здесь в Дагестане, на поле боя за укрепленный аул Салты он впервые делает ампутацию прапорщику Гагарину под общим эфирным наркозом. В ноябре отменен приказ министра. Петербургский инструментальный завод начинает массовое производство прове-

Маска для эфирного наркоза, изготовленная по указаниям Н.И.Пирогова

ренных Кавказской войной наркозных аппаратов и масок. В итоге за 1847 г. в тринадцати городах России было совершено шестьсот девяносто операций под наркозом. Триста из них – пироговские.

Здесь же, на Кавказе, Н.И.Пирогов начал применять крахмальную повязку Сетена² для фиксации переломов конечностей. Однако быстро убедился на практике в её несовершенстве. В 1852 г. он заменил её своей налипной алебастровой повязкой. С той поры гипс из мансарды художников переключался в больницу, и нет в мире человека, не получившего облегчения после перелома благодаря изобретению великого хирурга.

В этом же году физиолог и врач Мари-Жан-Пьер Флуранс (М.-J.-P. Flourans, 1794–1867) обратил внимание на хлороформ, использовавшийся как растворитель каучука. Воспользовавшись публикациями М.Флуранса, хирург и акушер Джеймс Симпсон (J.Y. Simpson, 1811–1870) доказал преимущества хлороформа как анестетического средства перед серным эфиром³.

Операции под хлороформным наркозом в России выполнили: 8 декабря Д.Я.Лоссиевский в Варшаве, в Москве – 9 декабря А.И.Поль, 13 декабря ординарный профессор ИМУ Леонид Степанович Севрук (1806–1853) и 15 декабря Дмитрий Осипович Осиповский (1807–1881), два года спустя ставший главным доктором Мариинской больницы. 27 декабря пять операций произвел Николай Иванович.

В процессе экспериментального изучения наркоза Н.И.Пирогов вводил эфир в общую сонную артерию, внутреннюю яремную вену, бедренную артерию, бедренную вену, воротную вену. И вскоре пришел к выводу: «эфир, впрыснутый в виде жидкости в центральный конец вены, производит моментальную смерть»⁴. Тем не менее, его идея о возможности введения непосредственно в кровь наркотического средства впоследствии с огромным успехом была претворена в жизнь. Профессора, фармаколог Николай Павлович Кравков (1865–1924) и хирург Сергей Петрович Федоров (1869–1936), в 1905–1909 гг. воскресили идею внутривенного наркоза, предложив вводить снотворное вещество гедонал. Этот оказавшийся удачным способ вошел в историю науки под названием «русский метод».

Вдохновленный успехом внедрения наркоза в госпиталях действующей армии, Николай Иванович в 1848 г. возвращается с Кавказа в Петербург. Придя на прием к Попечителю ИМХА генерал-адъютанту Николаю Николаевичу Анненкову (1799–1865), он забывает переодеться в парадный мундир и получает вместо благодарности нагоняй. У оскорбленного ученого начинается истерика, он рыдает, плачет. Н.Н. Анненков пытается его успокоить, но тщетно. Великий хирург решает покинуть Академию⁵. Расстроенного несправедливостью ученого пригласила на аудиенцию В.кн. Елена Павловна⁶ (1806–1873). Мудрая Елена Павловна участливо и подробно стала расспрашивать ученого об анестезии. К своему удивлению профессор увидел, что не специалист, женщина из элиты высшего света способна оценить научный вклад и общечеловеческую значимость обезболивания. Позднее

¹ Наркозный комитет медицинского факультета Московского университета.

² Повязка предложена L.J.B. Seutin (1793–1862) в 1840 году.

³ Dunn P.M. Sir James Young Simpson (1811–1870) and obstetric anaesthesia. // Archives of Disease in Childhood. Fetal and Neonatal Edition. 2002. №3 (86). P.207–209.

⁴ Пирогов Н.И. Наблюдения над действием эфирных паров, как болеутоляющего средства в хирургических операциях. СПб., 1847. 74 с. Отд. оттиск из ж. «Записки по части врачебных наук». 1847. Кн. 2.

⁵ Захаров, И.С. Николай Пирогов: хирург, педагог, реформатор...

⁶ До принятия православия принцесса Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская. Жена младшего брата императоров Александра I и Николая I В.кн. Михаила Павловича (1798–1849). Благотворительница, государственная и общественная деятельница, активная сторонница отмены крепостного права. Оставила яркий след в истории России. Поэты, писатели, художники восхищались ее красотой, умом, изысканным вкусом. Почитательница таланта А.С.Пушкина, одна из немногих при дворе оценила творчество М. Ю. Лермонтова. Основала Русский музей и Русское театральное общество.

Николай Иванович так оценивал эту встречу: «Убежденный, что около трона я найду лучших судей, одаренных большим пониманием, я рассудил, что мне следует смотреть на бестактность моего начальства, как на своевольную грубость лакеев. Это сравнение и этот вывод до сих пор крепко засели в моей памяти, равно как и глубокое уважение к благородному мировоззрению великой княгини». Следом развивается кампания в печати о плагиате ученого. По требованию профессора Н.И.Пирогова создается комиссия из профессионалов, и такой авторитет, как К.М.Бэр, отмечает несомненную оригинальность исследований ученого, их ценность для мировой науки. Обвинитель присылает письменные извинения, и до суда дело не доходит – военный министр признает их достаточными. Однако Николай Иванович пишет протест ещё и на имя Н.Н.Анненкова, прилагая рапорт об отставке. Лишь после личной встречи с Попечителем он приступает к работе.

Потрясающие Россию пандемии холеры 1830–1840-х гг. привели врачей в полное замешательство. Оставалось лишь во всем уповать на Всевышнего. Николай Иванович вместе с учениками проводит в Дерпте и Гельсингфорсе 800 вскрытий умерших в холерных бараках, выполняет подробные рисунки действия холеры на кишечный канал, ставшие позже классическими. Именно здесь он пристрастился к сигарам, дым которых отбивал трупный запах. В 1849 г. вспыхнула очередная эпидемия холеры, поэтому появление в 1810–1881 гг. классического труда Н.И.Пирогова «Патологическая анатомия азиатской холеры»¹ стало заметным событием. В этой работе ему удалось четко продемонстрировать механизм развития патологического процесса первичного воздействия холерной «миазмы» на слизистую кишечного канала на фоне одновременного нарушения сосудистой и трофической иннервации. Задолго до открытий Л.Пастера и предложения Джозефа Листера (J.Lister, 1827–1912) Н.И.Пирогов высказывает предположение, что зараза передается от одного больного к другому.

Впоследствии Николай Иванович не только допускал возможность передачи болезнетворного начала путем непосредственного контакта, но и широко применял в практике обеззараживающие растворы, предпринимал конкретные действия в русле хирургической антисептики Дж.Листера. Данное исследование, обобщавшее результаты вскрытий и анатомические опыты, получило оценку двух властителей научных умов того времени – очень высокую К.М.Бэра и критическую – Рудольфа Вирхова (R.Virchow, 1821–1902). Еще не открыт Робертом Кохом (R.Koch, 1843–1910) вибрион холеры, господствуют взгляды, что причина холеры кроется в самом человеческом организме, либо имеет химическую природу, либо сродни яду. Лишь трезвый голос Н.И.Пирогова требует признать – миазма извне попадает в организм больного вместе с пищей, питьем, воздухом, поражая слизистую оболочку кишечного тракта. Эта работа опередила время и не получила поддержки в среде врачей и ученых. Но она оказала значительное влияние на формирование патогенетических представлений об инфекциях в академическом кружке К.Бэра, ставшего научной колыбелью первого русского ученого-микробиолога Льва Семеновича Ценковского (1822–1887)².

После смерти Екатерины Дмитриевны он остался один. Дома ждали сыновья. Николай Иванович дважды неудачно пытался жениться по расчету. Затем написал большую статью «Идеал женщины», изложив свои взгляды на жену, друга, мать. Статья эта в списках активно ходит по рукам. Через чиновника министерства юстиции Николая Ивановича Пушина (1803–1874), с которым он сблизился после смерти жены, «Идеал женщины» даже попадает к ссыльным декабристам. Работа эта до сих пор не опубликована, а ее рукописная копия, выполненная рукой Елизаветы Петровны Карцевой³ (1823–1898) хранится в Институте русской литературы (Пушкинский дом). Там же хранится рукописная копия на английском языке⁴. В начале 1850 г. ему рассказали о двадцатидвухлетней баронессе Александре Антоновне фон Бистром (1824–1902), немке, принявшей православие. Девушка чувствует себя одинокой душой, много и серьезно размышляет о жизни, любит детей, восторженно читает и перечитывает его статью об идеале женщины. Он делает баронессе А.А.Бистром предложение, которое она принимает.

Предки её отца, генерал-лейтенанта барона Антона Антоновича фон Бистрома (?–?), русское подданство приняли после Северной войны. Все десять родных и двоюродных братьев фон Бистром участвовали в Отечественной войне 1812 г., портреты троих из них представлены в Военной галерее Зимнего дворца (ныне Государственный Эрмитаж). Её бабушка, мать отца, Августа Бистром, урожденная фон Крузенштерн, родная сестра мореплавателя, возглавившего первую российскую кругосветную экспедицию, адмирала Федора Ивановича Крузенштерна (Иоганн-Антон, 1770–1846). Мать Александры, Мария Павловна, урожденная Щепочкина, приходилась правнучкой Прокофию Акинфиевичу Демидову⁵ (1710–1786).

А.А.Пирогова, урожденная фон Бистром

¹ Пирогов Н. И. Патологическая анатомия азиатской холеры...

² Андрушкевич Т.В. Становление микробиологических школ Института экспериментальной медицины и их влияние на развитие научных исследований в России. Автореф. дисс. канд. М. 2004. 23 с.

³ Представительница дворянского (1595) рода Карцевых. Родная сестра генерал-адъютанта Александра Петровича (1817–1875) и генерала от инфантерии Павла Петровича (1821–1892) Карцевых. Одна из первых сестер милосердия. Старшая сестра, настоятельница (1860–1867) Крестовоздвиженской и Свято-Георгиевской (1870) общин сестер милосердия. На её могиле (кладбище Новодевичьего монастыря, СПб) выбита надпись: «Больше той любви никто же не имать, да кто душу свою положит за други своя (Севастополь, Черногория, Болгария, Турция) Да любите друг друга, яко же и Я возлюбил вы».

⁴ Кацнельбоген А.Г. Неопубликованная работа Н.И.Пирогова // Сов. здравоохранение. 1982. № 11. С.61–64.

⁵ Один из богатейших людей своего времени. На пожертвованные им суммы был основан Московский воспитательный дом и СПб коммерческое училище. За благотворительную деятельность пожалован чином действительного статского советника.

Незаметную свадьбу сыграли 7 июня в имении родителей невесты, на Полотняном Заводе. Там, где на соседней усадьбе Гончаровых провела свои юные годы Наталья Николаевна Пушкина (ур. Гончарова, 1812–1863). Николай Иванович, заранее уверенный, что медовый месяц нарушит привычный ход его жизни, сделав вспыльчивым и нетерпимым, просил Александру Антоновну подобрать к его приезду увечных бедняков, нуждающихся в операции: работа усладит первую пору любви. Походный операционный стол всегда был занят, все было забрызгано кровью. При всех этих операциях, ампутациях, резекциях Николаю Ивановичу усердно помогала молодая жена. Эта женитьба и совместная работа с В.кн. Еленой Павловной сделала Николая Ивановича своим в кругу придворных либералов.

Вернувшись в Петербург, Н.И.Пирогов излагает на заседании своего кружка идею своей «Иллюстрированной топографической анатомии распилов, проведенных в трех направлениях через замороженное человеческое тело»¹. Профессор Н.Ф.Здекауэр оставил об этом выступлении такую запись: «Профессор Пирогов показал несколько анатомических поперечных сечений грудной полости и ее органов. Этими сечениями стал заниматься наш знаменитый анатом в продолжение зимы. С целью представить наиточнейшим образом положение и взаимное отношение органов и тканей человеческого тела, он начал замораживать трупы и особою пилюю распиливать послойно в поперечном к точному отвесу тела направлении замерзшие, как камень, части»². Первый том этого издания появился в 1852 г. Этот замечательный, поистине титанический труд завершился к 1859 г., и до сих пор является непревзойденным классическим образцом топографо-анатомического атласа. Эта книга стала «лебединой песней» Николая Ивановича в области анатомии.

В феврале 1853 г. император Николай I направил морского министра, князя Александра Сергеевича Меншикова (1787–1869), в Константинополь с требованием удалить министра иностранных дел Турции, поскольку последний не дал России преимуществ в вопросе о «святых местах» в Иерусалиме. Турецкое правительство уступило. Тогда ему были предъявлены другие требования. Англия не могла допустить, чтобы Россия поставила под свой контроль Турцию, и началась война. Постепенно образовался единый фронт западноевропейских держав в составе Англии, Турции, Франции, Италии. Формально Пруссия и Австрия держались в стороне, хотя действовали на пользу коалиции. Император назначил князя главнокомандующим Крымской армии. Столичное общество негодовало по поводу этого назначения. Справедливо: салонный остроумец оказался на редкость бездарным полководцем. К тому же с началом Крымской кампании Россия встала на путь финансового краха.

Идея использовать женщин в качестве квалифицированных помощников врача, по всей видимости, принадлежит Н.И.Пирогову. Осуществлялась она через создание общин сестер милосердия. Первая в России община сестер милосердия Св. Троицы возникла благодаря принцессе Терезии Ольденбургской (1815–1871) и двум дочерям императора Николая I – великих княжон Марии Николаевны (1819–1876) и Александры Николаевны, принцессы Гессен-Кассельской (1825–1844). Община была открыта и освящена в начале 1844 г., между 2-й и 3-й Рождественскими улицами Санкт-Петербурга, постепенно возник комплекс зданий. С 1927 г. здесь расположен Институт гематологии и трансфузиологии МЗ РФ³. Позднее Николай Иванович развил свою идею и предложил использовать женский уход за больными и ранеными в военно-полевых госпиталях, подобно такому же уходу в госпиталях мирного времени. Это предложение в среде военно-медицинской администрации не встретило понимания, и было подвергнуто обструкции солдафонского толка. Однако с началом Крымской войны его поддержала В.кн. Елена Павловна. Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия торжественно открыли 5 ноября 1854 г. в церкви Михайловского дворца (ныне Русский музей), но ещё в конце октября 30 женщин изъявили согласие отправиться в Крым.

Н.И.Пирогов получил «высочайшее повеление о командировании его в распоряжение главнокомандующего войсками, в Крыму находящимися, для ближайшего наблюдения за успешным лечением раненых». Таким образом, ученый получил независимость от госпитального начальства всех рангов и возможность самостоятельно набрать врачей в отряд великой княгини. Сестры милосердия были подчинены ему непосредственно и единолично. На следующий день после торжественного открытия первый отряд, в состав которого помимо сестер входили главный врач общины, доктор медицины Василий Иванович Тарасов (1822–1868) и пять врачей, выехали на театр военных действий вместе с Н.И.Пироговым. Всего в Крым было отправлено пять таких отрядов. Позднее к первому отряду присоединился ординатор Симферопольского госпиталя Сергей Петрович Боткин (1832–1889) и недавний выпускник ИМХА Александр Леонтьевич Обермиллер (1837–1892). Последний, помимо помощи Николаю Ивановичу, скрупулезно вел весь оперативный учет и архив. Впоследствии А.Л.Обермиллер стал одним из самых активных организаторов Хирургического общества им. Н.И.Пирогова в СПб. Великий хирург находился в действующей армии при обороне Севастополя с 12 ноября 1854 г. по 24 мая, а затем с конца августа до начала декабря 1855 г. В госпиталях свирепствовал тиф. Сам Николай Иванович, все сестры и все врачи отрядов им переболели, многие умерли. На собственном примере профессор показал, что военный врач не должен ограничиваться раздачей порошков и ампутацией конечностей. Он сам искал одеяла для раненых, требовал дрова для госпиталей, проверял аптекарские отчеты, запечатывал котлы с супом, чтобы из них не могли воровать кур. Невзирая на исключительную занятость, Н.И.Пирогов выкраивал время для занятий с врачами, читая им лекции по военно-полевой хирургии. Посещал их и молодой офицер, будущий автор «Севастопольских рассказов» Лев Николаевич Толстой – тогда командир пятиорудийной батареи четвертого бастиона, прикрывавшей переправу через бухту на Северную сторо-

¹ . Пирогов Н.И. *Anatomia topographica sectionibus, per corpus humanum congelatum triplice directione ductis, illustrate...*

² Малис Ю.Г. Н.И.Пирогов. Его жизнь и научно-общественная деятельность...

³ Грекова Т.И., Голиков Ю.П. Медицинский Петербург. Очерки, адресованные врачам и их пациентам. СПб.: Фолио-пресс, 2001. 416 с.

ну. В Севастополе под руководством и непосредственном участии Николая Ивановича было произведено более десяти тысяч операций. За заслуги в оказании помощи раненым и больным великий хирург был пожалован орденом Св. Станислава 1-й степени. Выбранный Н.И.Пироговым путь служения Отечеству явился подвигом огромной нравственной силы, получившим широчайший резонанс в русской общественной жизни. В первом ряду с другими легендарными защитниками Севастополя ученый при жизни стал национальным героем России.

И вновь подвиг свой он обращает на благо научного знания. Мысль ученого рождает принципиально новый логистический подход к оказанию медицинской помощи на поле боя. Н.И.Пирогов создает систему, суть которой в том, что раненые разделяются на пять главных категорий:

- 1) безнадежные и смертельно раненые,
- 2) тяжело и опасно раненые, требующие безотлагательной помощи;
- 3) тяжело раненые, требующие также неотлагательного, но более предохранительного пособия;
- 4) раненые, для которых непосредственное хирургическое пособие необходимо только для того, чтобы сделать возможную транспортировку; наконец,
- 5) легко раненые, или такие, у которых первое пособие ограничивается наложением легкой перевязки или извлечением поверхностно сидящей пули.

Начинает рождаться учение великого хирурга о медицинской сортировке раненых, возникают организационные, тактические и методические принципы военной медицины. По словам И.П.Павлова [13], «из теоретика и клинического хирурга жизнь быстро превратила его в военно-полевого хирурга и талантливейшего военно-медицинского администратора».

После Крымской войны Н.И.Пирогов озвучивает В.кн. Елене Павловне идею создания Института усовершенствования врачей. Ничего подобного в мире не существовало, хотя Николай Иванович ещё в 1847 г. убедился в необходимости такой формы обучения, организовав на своей кафедре ИМХА систематическую переподготовку врачей по военно-полевой хирургии. Великая княгиня не сразу решилась на этот шаг, но постепенно мысль о создании учебного заведения нового типа завладела ею. Этому активно способствовал ученик Н.И.Пирогова и сын его старого друга Эдуард Эдуардович Эйхвальд (1838–1899), лейб-медик Елены Павловны. В 1870-е гг. начинается реализация оригинального замысла. До открытия Института усовершенствования врачей Великая княгиня не дожидаясь, но завещала новому медицинскому учреждению большие средства и успела добиться выделения большого участка земли на плацу Преображенского полка. Клинический институт Елены Павловны (с марта 1917 г. по ноябрь 1918 г. – Еленинский клинический институт, а сегодня СПб Медицинская академия последипломного образования) торжественно открылся 21 мая 1885 г. и сыграл важнейшую роль в развитии российской медицины. Первым его директором стал Э.Э.Эйхвальд. Заслуженный профессор и директор Института с 1893 по 1901 г. Николай Васильевич Склифосовский (1836–1904), характеризовал его как «...русское учреждение, самобытное, порождённое признанием нужд нашего общества»¹.

Появление (июль 1856 г.) в «Морском сборнике» статьи Николая Ивановича «Вопросы жизни»², посвященной особенностям воспитания, вызвало оживленные толки в обществе и высших сферах. С точки зрения Николая Александровича Добролюбова (1836–1861) «ни одна педагогическая статья, отмечал, «не имела такого полнотой блестящего успеха, как «Вопросы жизни» г. Пирогова. Она поразила всех – и светлостью взгляда, и благородным направлением мысли автора, и пламенной, живой диалектикой, и художественным представлением затронутого вопроса»³. Статью эту долго не печатали из-за личного запрещения Александра II (Александр Николаевич, 1818–1881), появилась она лишь благодаря вмешательству младшего брата императора, главы морского ведомства адмирала В.кн. Константина Николаевича (1827–1892). Министр народного просвещения Авраам Сергеевич Норов (1795–1869) распорядился перепечатать статью в подведомственном ему официальном «Журнале министерства просвещения» (сентябрь 1856 г.), и ещё месяцем раньше, 9 августа, по инициативе В.кн. Константина Николаевича, представил императору доклад, в котором писал: «Озабочиваясь приисканием достойного лица для замещения с истинною пользою вакантного места попечителя Одесского учебного округа, я остановился на действ. ст. советнике Пирогове и приведен был к тому по прочтении его глубокомысленной статьи о воспитании... Он обладает не одними медицинскими познаниями, приобретшими ему европейскую известность, но его можно назвать человеком истинно-ученым и вместе с тем, как я смею думать, человеком вполне нравственным»⁴. Николая Ивановича назначают на пост попечителя сначала Одесского (1856–1858), затем Киевского (1858–1861) учебных округов. В 1858 г. ему был пожалован чин тайного советника⁵.

Начинается административно-педагогическая деятельность ученого. Николай Иванович выступает сторонником всеобщего начального образования и активным противником сословно-национальных ограничений.

¹ Молин Ю.А. Великая Княгиня Елена Павловна и здравоохранение в России (к 200-летию со дня рождения). / В сб. тр. Третьей конференции АРСИИ им. Г.Р. Державина. 2006. С.3–12.

² Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Морской сборник. 1856. № 9. С. 589; Вопросы жизни (Отрывок из забытых бумаг выведенный на свет неофициальными статьями Морского сборника о воспитании) // Ж. мин-ва народного просвещения. 1859. № 9. С. 1–42.

³ Добролюбов Н. А. О значении авторитета в воспитании. / Полн. собр. соч., т. 3. С. 13–29.

⁴ Штрайх С.Я. Н.И.Пирогов...

⁵ Этот гражданский чин 3-го класса соответствовал званию генерал-лейтенанта или вице-адмирала и придворному чину гофмаршала.

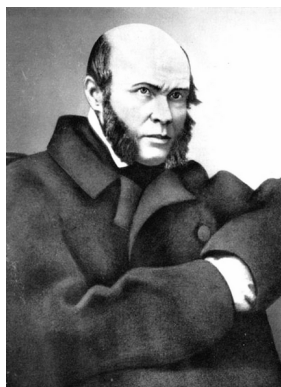
Практическое решение этого вопроса он видел в создании широкой сети воскресных школ. Пытается изменить регламент телесных наказаний, уменьшив применение розог (а практически сведя их к минимуму). Все его исследования в области педагогики главной целью преследуют обеспечение условия для беспрепятственного развития заложенных в человеке природных способностей, воспитания детей и юношей в духе гуманизма, демократичности, гражданственности. И, самое главное, впервые перед российским обществом предстает педагог, «который понял, что главнейшую пружину человеческой жизни представляет свободная нравственная личность, и образование ее есть задача воспитания и первейшая цель государства»¹.

Ученый неумоимо отстаивает свободу науки и автономию университетов, мыслит их вне табели о рангах и не видит смысла в том, что успешная преподавательская деятельность непременно должна находить высшее признание в чине действительного статского советника. В то же время Н.И.Пирогов не отрицает и признает полезную иерархическую систему соподчиненности государственных служащих, которую предопределяла Табель о рангах. И оказывается абсолютно правым. Даже советская власть, категорически отменившая служебную иерархию, достаточно быстро вынуждена была к ней вернуться: официально – на поприще военном, восстановив воинские звания и неофициально – для прочих (вспомним, например, понятие «номенклатура ЦК»). С началом XXI века российское государство в известной мере также ввело своеобразную «табель о рангах», пока для государственных служащих высшего звена.

На посту попечителя Н.И.Пирогов отличается не только полнейшей веротерпимостью, но заботится о справедливом отношении и уважении ко всем народностям. Одесса была тогда культурным центром южнорусского еврейства, где преобладала еврейская интеллигенция, воспринявшая немецкую культуру. Здесь Н.И.Пирогов вплотную познакомился с широкими кругами еврейского общества. Результатом этого общения становится «Докладная записка относительно образования евреев» от 4 февраля 1857 г. В препроводительном письме к ней Николай Иванович сообщал, что «в изложении своих взглядов на предмет, столь важный в глазах его и столь близко касающийся до блага целого племени» он «поставил себе правилом, нисколько не стесняясь господствующими мнениями и постановлениями, высказать прямо и откровенно, по долгу совести и службы, свои внутренние убеждения», ... «подвергая критическому разбору суждения экспертов, и старался с возможным беспристрастием представить состояние еврейского образования в настоящем его виде»².

В записке предлагалось рассмотреть вопрос о введении всеобщего обучения евреев, воздерживаясь от применения принудительных мер при осторожном отношении к религиозным воззрениям еврейского народа. Говоря о хорошо развитых от природы умственных способностях евреев, Н.И.Пирогов полагал, что правительство не встретит в их среде противодействия просветительным начинаниям. Предполагалось уравнивать евреев-учителей в правах с христианами, снизить стоимость учебников. Одновременно в «Одесском Вестнике» появилась статья Николая Ивановича «Одесская Талмуд-Тора», которая была перепечатана многими журналами и газетами.

18 июля 1858 г. Н.И.Пирогова переводят в Киев, также попечителем учебного округа. По этому поводу его непосредственный начальник и ярый противник новороссийский и бессарабский генерал-губернатор граф Александр Сергеевич Строганов (1795–1891) сострил: «Язык до Киева доведет»³. В Киеве Николай Иванович большое внимание уделяет развитию в педагогах духа коллегиальности. Предлагает обсуждать в общих собраниях педагогических советов новые методы преподавания, устраивать литературные беседы в средней школе и т. п.

Н.И.Пирогов.
13 апреля 1861 г., Киев

В 1859 г. он приобретает у наследников доктора медицины А.А.Гриколевского имение Вишня в Подольской губернии, рядом с уездным городком Винница (ныне оно в пределах города). Изучение химического состава почвы имения показало, что она, как и все земли Подольщины, обладает уникальными агрономическими достоинствами. Вскоре здесь были разбиты огороды, цветники, посажены редкие декоративные растения. Николай Иванович с особым наслаждением ухаживал за фруктовым садом и виноградником, занимался селекцией пшеницы, винограда, роз. Не забыл был и «аптекарский» огород для лекарственных растений.

Увольнение Н.И.Пирогова с должности попечителя Киевского учебного округа последовало 17 марта 1861 г. Однако это была не отставка, и Николай Иванович продолжал числиться по министерству народного просвещения. Увольнению предшествовало свидание с императором, который, как всегда, выразил недовольство взглядами киевского попечителя на дело просвещения. Произошло оно в декабре 1859 г., когда ученый был вызван в Петербург для участия в совещании попечителей учебных округов по выработке мер борьбы со студенческим движением. Среди многих других обвинений ему ставились в вину практическое создание и поддержка воскресных школ. Тогда же Николай Иванович виделся с В.кн. Еленой Павловной, которая убеждала принять пост товарища министра. Оказавшись не удел, он принимает решение навсегда поселиться с семьей в своем имении Вишня.

Год спустя Н.И.Пирогову был поручен надзор за молодыми учеными, отправленными за границу для подго-

¹ . Павлов И.П. Речь на заседании медицинских обществ г. С.-Петербурга, посвященном чествованию памяти 25-летия со дня кончины Н.И.Пирогова // Русский хир. архив. 1907. Кн. 5. Прилож. С. 37–39.

² Штрайх С.Я. Н.И.Пирогов...

³ Там же.

товки к профессорскому званию. Министр Александр Васильевич Головнин¹ (1821–1886) привлек симпатии Николая Ивановича, позволив ему свободно высказываться по всем вопросам воспитания и образования и печатать статьи без цензуры в журнале министерства. Профессор обосновался в Гейдельберге, где руководил подготовкой профессорских кандидатов. Очень быстро Гейдельберг сделался центром притяжения молодой интеллигенции. О своем пребывании здесь Николай Иванович писал: «Ergo, я человек неблагоприятный. Я своими ушами на вокзале в Гейдельберге слышал, как одна русская дама говорила вполголоса другой, подмигивая на меня: «он тут для распространения либеральных идей между молодежью».

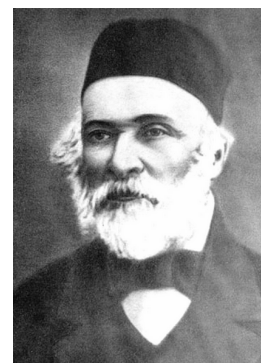
Профессор продолжает активно работать как ученый, излагая свой взгляд на госпитали, медицинскую администрацию, перевязочные пункты и лечение ран. Вскоре на немецком языке выходят «Основы общей военно-полевой хирургии»³ воспринятые профессионалами как руководство к действию. После немецкого издания русское военномедицинское ведомство предложило Николаю Ивановичу издать его руководство на русском языке. В течение двух последующих лет профессор переработал свою книгу, которая вышла уже в 2-х частях⁴. С началом Великой Отечественной войны, по инициативе главного хирурга Красной Армии, академика АН СССР Николая Ниловича Бурденко (1876–1946), эта книга Н.И.Пирогова была переиздана.

Покушение 4 апреля 1866 г. Дмитрия Владимировича Каракозова (1840–1866) на Александра II положило конец первой русской «оттепели». Поэтому попытки либерального крыла администрации «царя-освободителя» в 1868 г. вернуть Н.И.Пирогова на службу не увенчались успехом. Министром просвещения стал граф Дмитрий Андреевич Толстой (1823–1889), который одновременно был назначен и обер-прокурором Св. Синода. Николая Ивановича уволили в отставку, причем без обещанной ранее пенсии.

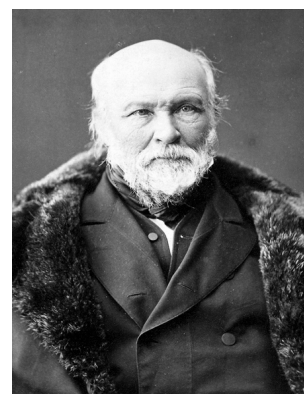
С 1866 г. Н.И.Пирогов постоянно живет в усадьбе Вишня. Со всех концов к светилу мировой медицины потянулись больные. Основным занятием Николая Ивановича вновь становится врачебная практика. В сельской хате-мазанке он оборудует операционную, которую соединяет с больничным помещением (те же хаты) на 30 коек. Строит аптеку, где его пациенты могут покупать лекарства. И оперирует почти каждый день. Лечит внутренние, инфекционные, кожные болезни. Под его наблюдением постоянно находится около ста больных. Вскоре Николай Иванович привлекает в качестве помощника молодого водовоза, Уриэля Окопника⁵. Паренек становится прилежным помощником и талантливым учеником великого хирурга. Под его руководством он быстро овладел латинским языком и со временем стал фельдшером. После этого Н.И.Пирогов доверил ему первичный прием больных.

В 1870 г. главное управление Красного Креста пригласило Николая Ивановича как консультанта осмотреть военно-санитарные учреждения на театре франко-прусской войны. Путешествие ученого и хирурга в сентябре-октябре по германским госпиталям и больницам стало его мировым триумфом. Гипсовая повязка широко использовалась. Резекции с максимальным сохранением неповрежденных частей вытеснили ампутации. Его взгляды, изложенные в «Началах военно-полевой хирургии», получили всеобщее распространение. Сортировка раненых на перевязочном пункте, рассечение больных и раненых применялись повсеместно.

С сентября 1877 г. по март 1878 г. Н.И.Пирогов командирует на турецкий театр военных действий. При осмотре лазаретов, барачных помещений для больных в частных домах и лагерных палатках он вновь обращает пристальное внимание на местность, анализирует расположение, устройство и удобство помещений, питание больных и раненых, методы лечения, пути транспортировки и эвакуации. В результате рождается классический труд ученого⁶, в котором он делает вывод война – это травматическая эпидемия. Следовательно, меры надо предпринимать такие же, как при эпидемиях. Соответственно на первый план в военно-санитарном деле выходит правильно организованная административная деятельность, главной целью которой являются правильно организованный уход за ранеными и консервативное лечение.

Н.И.Пирогов, 1869 г.

Н.И.Пирогов, 1878 г.
Фотография открывает
рукописные протоколы
Pirogoffschen artzlichen
Vereins²

¹ Выпускник Царскосельского лицея, который окончил с отличием. Действительный тайный советник. Один из первых членов Русского географического общества. Благодаря активной законодательной деятельности под руководством А.В.Головнина был принят университетский устав 1863 г. (приват-доцентура, самоуправление, университетский суд над студентами, увеличение числа кафедр и вознаграждения профессору). Были существенно увеличены расходы на содержание университетских библиотек; основан Новороссийский университет (1864) и создан особый устав для Дерптского университета. Создан устав гимназий (1864).

² Protocoll des Pirogoffschen artzlichen Vereins...

³ Пирогов Н.И. Основы общей военно-полевой хирургии. Лейпциг: 1863–1864.

⁴ Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии, взятые из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской войне и о Кавказской экспедиции. Дрезден. 1863–1866, Ч. 1–2. Второе изд. М.-Л.: Медгиз, 1941. Ч. 1. 338 с.; 1944. Ч. 2. 535 с.

⁵ Киселев, А.С. Судьбы сплетение... // Вестник Российской ВМА. 2010. №1 (29). С. 193–195.

⁶ Пирогов Н.И. Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877–1878 гг. СПб., 1879. Ч. 1, 2.

К семидесяти годам Николай Иванович совсем старик. Катаракта закрыла возможность видеть краски мира, зубов почти не осталось, и это мешает говорить. В начале 1881 г. Николай Иванович обнаружил, что соленая и твердая пища вызывает у него раздражение слизистой оболочки в области твердого неба. Сначала он принял ее за ожог — из-за привычки полоскать рот горячей водой — чтобы не пахло табаком. Через несколько недель он обронил при жене: «Это как будто рак». Вскоре образовался свищ, пришлось прекратить курение и перейти на молочную диету. Несмотря на собственный диагноз — злокачественный процесс, ученый всячески избегал разговоров на эту тему.

Д.И.Выводцев.

Уроженец г. Винница. Хирург и анатом, профессор ИМХА. Гоф-медик 1-го Придворного округа, действительный тайный советник, совещательный член военно-медицинского учёного комитета. Долгое время врач Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. Сверхштатный врач Императорских театров.

о сохранении тела умиравшего от неизлечимой болезни мужа приняла его жена, А.А.Бистром. По всей видимости, она была хорошо знакома с книгой Д.И.Выводцева, которую он подарил учителю. Получив согласие ученика мужа на бальзамирование, А.А.Бистром обратилась с ходатайством в Святейший Синод не предавать Николая Ивановича земле, как того требует христианский обычай. Разрешение было получено. Процесс бальзамации Н.И.Пирогова, при котором присутствовал священник, продолжался несколько часов. Когда разрешили войти близким, они увидели покойного отца и мужа будто спящим. История о сохранении останков великого хирурга и одного из самых знаменитых людей России широко освещалась в прессе, а газета «Врач» подробно описала процесс бальзамирования.

Тело ученого, облаченное в парадный черный мундир тайного советника педагогического департамента (в этом мундире он лежит и сейчас) 24 января 1882 г. было перенесено в семейную усыпальницу. Без каких-либо изменений тело сохранялось вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Немцы его не тронули. Для сохранения останков покойного сначала соорудили склеп, под который был помещен саркофаг, а в 1885 г. по проекту академика архитектуры Виктора Ивановича Сычугова³ (?–1892) над ним была построена церковь, освященная в честь Св. Николая Чудотворца, и колокольня.

Вопросы о сохранении набальзамированного тела Н.И.Пирогова и преобразования его дома в музей впервые прозвучали в начале 1920 г. на собрании Винницкого научного общества. Пять лет спустя инициатива получила поддержку на торжественном заседании Русского хирургического общества. Окончательное решение о создании музея в Вишне было принято в 1944 г., сразу после освобождения Винницы от немецко-фашистской оккупации. Огромная заслуга в создании музея принадлежит Начальнику Главвоенсанупра Красной армии академику АМН СССР генерал-полковнику Е.И.Смирнову. Были приняты меры по восстановлению усадьбы, ребальзамации тела Н.И.Пирогова, произведен ремонт дома ученого и остальных зданий. Торжественное открытие музея состоялось 9 сентября 1947 г., и было приурочено к 100-летию применения Н.И.Пироговым эфирного наркоза на поле боя. На нем присутствовало около 3000 человек. Позднее ведущие морфологи и специалисты СССР России регулярно проводили работы по реставрации и ребальзамации тела Н.И.Пирогова. Гроб поместили в герметический саркофаг, осветили специальными светильниками, значительно улучшив обзор тела Н.И.Пирогова.

Первым, уникальным памятником врачу и ученому начиная с 1885 г. стали Всероссийские Пироговские

¹ Штрайх С.Я. Н.И.Пирогов...

² Киселев, А.С. Судьбы сплетение...

³ По проектам В. И. Сычугова построены здания школы живописи и гостиничный корпус Киево-Печерской лавры (1880–1883), здание Удельного ведомства в Мариинском парке Киева. Автор чугунного памятника креста на могиле Т.Г.Шевченко в СПб, стоявшего на ней в 1884–1923 гг. Автор многих реставрационных проектов.

съезды врачей. В 1886 г. было основано Московско-Петербургское общество русских врачей в память Н.И.Пирогова, в 1892 г. оно стало Всероссийским. Общество регулярно устраивало Пироговские съезды. Его имя носит Санкт-Петербургское хирургическое общество, Московский и Одесский медицинские институты, Национальный медико-хирургический центр в Москве. В 1898 г. петербургскую Сампсониевскую наб. переименовали в Пироговскую, а в 1952 г. Максимилиановский переулок – в переулок Пирогова.

Через десять лет после кончины Николая Ивановича медицинская общественность выступила с предложением соорудить памятника великому хирургу. В январе 1891 г. Александр III дал разрешение Обществу русских врачей «открыть в память Н.И.Пирогова памятник» и начать сбор пожертвований на его сооружение в Москве. Созданный для этой цели комитет к концу 1894 г. собрал 12 тыс. рублей, после чего в январе 1895 г. последовало очередное Высочайшее разрешение соорудить на собранные деньги памятник по проекту архитектора, скульптора и портретиста, академика Владимира Осиповича Шервуда¹ (1833–1897). В поисках образа Н.И.Пирогова академику во многом помог выполненный им еще при жизни ученого его документальный скульптурный портрет. Первый памятник великому русскому врачу и почетному гражданину Москвы 5 августа 1897 г. был открыт на Девичьем поле, между хирургической и терапевтической факультетскими клиниками Московского университета («клинический городок»). Его открытие в канун XII международного конгресса врачей позволило многим его участникам почтить память Н.И.Пирогова.

В 1912 г. памятник Н.И.Пирогову (скульптор М.Я.Харламов) был установлен на площадке парадной лестницы Военно-медицинской академии² (ВМА, Санкт-Петербург, Пироговская наб. 3), двадцать лет спустя в Ленинграде, на территории Обуховской больницы (Загородный просп., 47) был открыт бюст (скульптор И.В.Крестовский).

Мемориальные доски установлены:

в Санкт-Петербурге на Пироговской наб. 3, где ученый создал клинику госпитальной хирургии и на доме, где он жил в 1855 г. (Литейный пр., 36/2);

в Симферополе на здании Крымского медицинского университета, где во время Крымской войны размещались госпитали, в которых работали Н.И.Пирогов и С.П.Боткин и Республиканской универсальной научной библиотеки имени И. Франко, как память о пребывании Н.И.Пирогова; и автор подозревает, что еще в очень многих местах, о которых он не знает.

Имя ученого присвоено малой планете № 2506.

В 1985 г. Президиум АМН СССР учредил премию имени Н.И.Пирогова как высшую награду за лучшую работу в области медицины.

Первый в России музей Н.И.Пирогова был открыт в Санкт-Петербурге 26 октября 1897 г. К 100-летию юбилею со дня рождения ученого в музее были собраны редкие и уникальные экспонаты, большинство из которых музей получил от его родственников и друзей. В начале 1930-х гг. правление Русского хирургического общества им. Н.И.Пирогова утратило материальные возможности содержать музей, и он был передан ВМА, тут же превратившись в Военно-санитарный музей ВМА РККА (1933–1935). Музей был расформирован, а его коллекции переданы кафедрам.

9 сентября 1947 г. в бывшей усадьбе Н.И.Пирогова Вишня, состоялось открытие мемориального музея-усадьбы (село Шереметка, затем Пирогово, ныне в черте г. Винница). Объектами музейного комплекса являются полутораэтажный дом и аптека, построенные в 1866 г., и церковь-некрополь.

В начале 1950-х гг. большая часть экспонатов первичного пироговского фонда была передана Военно-медицинскому музею МО СССР. Вместе с тем, другая его часть и в наши дни храниться на ряде академических кафедр и фундаментальной библиотеке Российской ВМА. 13 ноября 2005 г. была открыта для посетителей первая очередь музея Н.И.Пирогова в составе Национального медико-хирургического центра им. Н.И.Пирогова (Москва).

Перу Николая Ивановича принадлежит более 100 монографий и научно-практических трудов, включая обобщающие сводки по прикладной анатомии. Его основные научные труды посвящены хирургии и анатомии, в них ученый первым использовал эксперимент в хирургии. Под его руководством подготовлено 23 диссертации на соискание степени доктора медицины и хирургии. По сегодняшним меркам итог не такой уж большой. Но какие это труды! Широта медицинской деятельности Н.И.Пирогова потрясает. Патолог и философ Ипполит Васильевич Давыдовский (1887–1968) недаром поставил вопрос – кто был Пирогов по специальности? Далее он писал, что ответить на это непросто. Ведь, прежде всего Николай Иванович был широко образованный врач. В то же время он был анатомом, хирургом, патологом, организатором. В его лице между этими специальностями с трудом можно провести какие-то четкие грани. В том же ключе писал Н.А.Добролюбов: «Если бы от Пирогова остались только его педагогические сочинения, он и тогда навсегда бы остался в истории науки»³.

В ходе своей многотрудной жизни, благодаря своему образованию, исследованиям и работам Нико-

Почтовая марка, посвященная памяти Н. И. Пирогова

¹ Автор проекта здания Исторического музея (1875–1881), храма-памятника героям Плевны (1887); портретов Ф.И.Тютчева, Б.Н.Чичерина и семьи Ч.Диккенса. До открытия памятника Владимир Осипович не дожил трех недель.

² С 1881 года ИМХА стала именоваться Императорской Военно-медицинской академией.

³ Собчук Г.С., Мартынова З.С., Антошук К.Ф., Фоменко Л.И. Н.И.Пирогов и Демидовские премии...

лай Иванович Пирогов вошел в историю науки как:

- основоположник хирургической анатомии;
- основоположник военно-полевой хирургии;
- основоположник военно-санитарной администрации;
- ученый, заложивший основы топографической анатомии и оперативной хирургии;
- создатель новой идеологии обучения врачей анатомии;
- создатель учения о медицинской сортировке раненых;
- создатель первого в мире анатомического института
- создатель госпитальных хирургических и терапевтических клиник для обучения студентов 5 курса;
- создатель военно-хирургических наборов, почти полвека состоявших на вооружении русской армии;
- хирург, впервые применивший йодную настойку для обработки операционного поля;
- врач, впервые описавший клиническую картину газовой инфекции;
- врач, впервые описавший патологоанатомические изменения при азиатской холере;
- врач, впервые применивший наркоз непосредственно на поле боя. Автор идеи внутривенного наркоза.

Давая оценку хирургической деятельности Н.И.Пирогова, профессор Военно-медицинской академии, известный хирург Владимир Андреевич Оппель (1872–1932) писал¹: «Пирогов создал школу. Его школа – вся русская хирургия... она строилась массой хирургов – академических, университетских, земских, городских, строилась хирургами мужчинами, теперь строится и хирургами женщинами – и все эти хирурги группируются вокруг фигуры гениального Пирогова».

Автор о многом не смог и не успел написать в силу ограниченности пространства журнала и времени подготовки статьи. Не смог поклониться великому ученому и хирургу, великому человеку и гражданину. Много из его наследия не смог подвергнуть анализу в силу ограниченности своих познаний. И завершает статью о Николае Ивановиче Пирогове в год его 200-летнего юбилея со дня рождения словами великого коллеги – Ивана Петровича Павлова, продолжая фразу, вынесенную в эпиграф²: «Если мы теперь вступаем в период расширения гражданских прав, когда от нас потребуется больше того, что мы дали до сих пор, нам в особенности необходимо проходить эту школу, нам в особенности необходимо проникнуться этой школой. И мы, врачи, счастливы, что мы в своей среде имеем великого человека, имеем великий образец, который показывает нам, как надо жить, что можно делать и что нужно делать»

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриюшкевич Т.В. Становление микробиологических школ Института экспериментальной медицины и их влияние на развитие научных исследований в России. Автореф. дисс. канд., М. 2004. 23 с.
2. Анналы хирургического отделения клиники Императорского Дерптского университета (на немецком языке). Дерпт.: 1837. Ч. 1.; 1839. Ч.2. Собрание сочинений в 8-ми томах. М.: Медгиз. С. 8–509.
3. Барыкина И.Е. Благотворительные премии Императорской Академии наук. // Вопр. истории. 2007. № 7. С.105–112.
4. Выводцев Д.И. О бальзамировании вообще и о новейшем способе бальзамирования трупов без вскрытия полостей, посредством салициловой кислоты и тимола. СПб.: 1876. 88с.
5. Гаджиева Ч.С. История становления гистологии как науки и предмета преподавания на медицинском факультете Императорского Московского университета – Московского университета. Дисс. ... д.биол.н. М.: ММА им. И.М.Сеченова, 2006. 337с.
6. Ганичев Л.С. На Аптекарском острове. История Ленинградского ордена Ленина завода «Красногвардеец». Л.: Медгиз 1957. 228 с.
7. Грекова Т.И., Голиков Ю.П. Медицинский Петербург. Очерки, адресованные врачам и их пациентам. СПб.: Фолио-пресс, 2001. 416с.
8. Добролюбов Н. А. О значении авторитета в воспитании. / Полн. собр. соч. Т. 3. С. 13–29.
9. Законодательство Петра I. Отв. ред. А.А.Преображенский, Т.Е.Новицкая. М.: Юрид. лит., 1997. 880 с
10. Захаров, И.С. Николай Пирогов: хирург, педагог, реформатор. СПб: Политехника, 1997. 250с.
11. История Тартуского университета, 1632–1982 / Под. ред. проф. К.Сийливаска. Таллинн.: Периодика. 1982. 279 с.
12. Кацнельбоген А.Г. Неопубликованная работа Н.И.Пирогова // Сов. Здравоохранение. 1982.. № 11. С.6–64.
13. Киселев, А.С. Судьбы сплетение... // Вестник Российской ВМА. 2010. №1 (29). С. 193–195.
14. Кони А.Ф. Пирогов и школа жизни. Речь, произнесенная А.Ф.Кони 21 ноября 1910 года в зале городской думы СПб на заседании, посвященном 100-летию Н.И.Пирогова. Впервые опубликована в сб.: Памяти Николая Ивановича Пирогова (1810–1910) Изд. еженедельной газеты «Школа и жизнь», 1911 / Собр. сочинений в 8-ми томах. М.: Изд-во Юр. лит-ра. 1968. Т. 7. С. 200–220.
15. Коштыянец Х.С. Очерки по истории физиологии в России. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1946.
16. Максименков, А.Н. Николай Иванович Пирогов. Его жизнь и встречи в портретах и иллюстрациях. М.: Медгиз, 1961. 211 с.
17. Малис Ю.Г. Н.И.Пирогов. Его жизнь и научно-общественная деятельность. Биографический очерк. СПб., 1893. 96 с.
18. Молин Ю.А. Великая Княгиня Елена Павловна и здравоохранение в России (к 200-летию со дня рождения). / В сб. тр. Третьей конференции АРСИИ им. Г.Р. Державина. 2006. С.3–12.

¹ Оппель В. А. История русской хирургии. Критический очерк. Вологда: Госиздат, обл. отд-ние., 1923. 409 с.

² Павлов И.П. Речь на заседании медицинских обществ г. С.-Петербурга, посвященном чествованию памяти 25-летия со дня кончины Н.И.Пирогова...

19. Оппель, В. А. История русской хирургии. Критический очерк. Вологда: Госиздат, обл. отд-ние., 1923. 409 с.
20. Основное начертание общей и частной физиологии, или физики органического мира, сочиненное академиком и заслуженным профессором Императорской Санкт-петербургской медико-хирургической академии, действительным статским советником Даниилом Велланским. Для руководства к преподаванию физиологических лекций. СПб.: 1836. 502с
21. Павлов И.П. Речь на заседании медицинских обществ г. С.-Петербурга, посвященном чествованию памяти 25-летия со дня кончины Н.И.Пирогова // Русский хир. архив. 1907. Кн. 5. Прилож. С. 37–39.
22. Пирогов Н.И. Num vinctura aortae abdominalis in aneurismate inguinali adhibitu facile ac tutum sit remedium (Легко ли выполняма и безопасна ли перевязка брюшной аорты при аневризмах в паховой области). Дерпт, 1832. 72 с. В русском переводе: Перевязка брюшной аорты // Вестник естественных наук и медицины. 1832. №1. С.114–154; в немецком переводе: J. der Chirurgie und der Augenheilkunde. 1838. Bd. 27, N1. S. 122–146; N2. S. 241–250.
23. Пирогов Н.И. Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасций. 1-е издание на латинском – 1837 и немецком языке – 1840; на русском языке: пер. Я.Блейхмана (с испр. автора). СПб., 1854. 296с.; пер. В.Цвернера. Лейпциг. 1861. 243 с; 5-е изд., пер. С.Коломнина. СПб., 1881.
24. Пирогов Н.И. Полный курс прикладной анатомии человеческого тела. С рис. Н.Пирогова. Анатомия описательно-физиологическая и хирургическая. СПб.: 1843-1844. Тетради 1–25. 224 с.
25. Пирогов Н.И. Практические и физиологические наблюдения над действием эфира на животный организм. // Библиотека для чтения. 1847. Ч. 83. № 7, 8. Протоколы физиологических наблюдений над действием паров эфира на животный организм. СПб. 1847. Май.
26. Пирогов Н.И. Наблюдения над действием эфирных паров, как болеутоляющего средства в хирургических операциях. СПб., 1847. 74 с. Отд. оттиск из ж. «Записки по части врачебных наук». 1847. Кн. 2.
27. Пирогов Н. И. Патологическая анатомия азиатской холеры // Военно-медицинский журнал. 1850. Ч. 55. Кн. 2; Ч. 56. Кн. 1, 2.
28. Пирогов Н.И. Anatomia topographica sectionibus, per corpus humanum congelatum triplice directione ductis, illustrate. СПб., 1852–1859. Т. 1–4. 768 с.
29. Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Морской сборник. 1856. № 9. С. 589; Вопросы жизни (Отрывок из забытых бумаг выведенный на свет неофициальными статьями Морского сборника о воспитании) // Ж. мин-ва народного просвещения. 1859. № 9. С.1–42.
30. Пирогов Н.И. Основы общей военно-полевой хирургии. Лейпциг: 1863-1864.
31. Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии, взятые из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской войне и о Кавказской экспедиции. Дрезден. 1863–1866, Ч. 1–2. Второе изд. М.-Л.: Медгиз, 1941. Ч. 1. 338 с.; 1944. Ч. 2. 535с.
32. Пирогов Н.И. Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877–1878 гг. СПб., 1879. Ч. 1, 2.
33. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача, писанный исключительно для самого себя, но не без задней мысли, что, может быть, когда-нибудь прочтет и кто другой. Ноябрь 1879 – ноябрь 1881 гг. Сельцо Вишня винницкого уезда Подольской губ. СПб., 1885. 446 с.
34. Русские врачи писатели: [В 2 вып.] / Л.Ф.Змеев. СПб., 1886–1889. Тетр.4–5. [Вып.2], 1889
35. Сборник постановлений МНП. СПб., 1864 Т. 1. 523 с.
36. Сборник распоряжений по МНП. СПб. 1875. Т.2. Отд. 1. 975 с.
37. Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел. СПб., 1858. Т. VII.
38. Сочинения Н.И.Пирогова. СПб., 1887. Т. 1–2; 2-е изд. СПб., 1900.; Сочинения Н.И.Пирогова, изд. в память столетия со дня рождения Н.И.Пирогова. Киев., 1910. Т. 1–2.
39. Сочинения Н.И.Пирогова, 2-е юбилейное изд., значительно доп. Киев., 1914. Т. 1; 1916. Т. 2.
40. Пирогов Н.И. Собрание соч.: в 8 т. М.: Медгиз, 1957–1962.
41. Пристанскова Н.И. Правовое регулирование врачебно-санитарной деятельности в Российской империи :XIX – начала XX в. в. : Автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. СПб., 2007. 21с.
42. Саломон Х.Х., Савенко П.Н. Анатомико-патологические и хирургические таблицы грыж, изданные ординарными профессорами Медико-хирургической академии, докторами медицины и хирургии, коллежскими советниками и кавалерами, Христианом Саломоном и Петром Савенко. СПб.: 1835. 26 с., 21 л. илл. Параллельные тексты на русском и латинском языке.
43. Самойлов В.О. Пирогов и физиология. // Росс. физиол. ж. 2010. т.96, №7. С.740-750.
44. Собчук Г.С., Мартынова З.С., Антощук К.Ф., Фоменко Л.И. Н.И.Пирогов и Демидовские премии // Вісник Морфології. 2004. №10 С.38–41
45. Филамафитский А.М. Физиология, изданная для руководства своих слушателей Алексеем Филамафитским, медицины доктором Московского университета э. о. профессором физиологии и общей патологии. М.: 1836. Т. 1. Ч. 1; 1840. Т. 2. Ч. 2–3.
46. Фокин Н.Ф. Анатомия Пирогова. СПб.: ВМА. 2004. 88 с.
47. Шаскольская Н.П. А.М.Филамафитский и начало изучения и применения наркоза в Московском университете. Предварительное сообщ. // Труды Института истории естествознания АН СССР. М.–Л., 1947. Т. 1.
48. Штрайх С.Я. Н.И.Пирогов. Лейпциг, 1923. 227 с.
49. Штрайх С.Я. Повесть о жизни и любви чудесного доктора. М.: «Федерация». 1931, изд 2-е, пераб. 324с.
50. Dunn P.M. Sir James Young Simpson (1811-1870) and obstetric anaesthesia. // Archives of Disease in Childhood. Fetal and Neonatal Edition. 2002. №3 (86). P.207–209.
51. Protocoll des Pirogoff'schen artzlichen Vereins. 1977/1978. 2 Band. Sitzung 100 bis 338.